Организация Объединенных Наций S/PV.3428

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Сорок девятый год

3428-е заседание
Пятница, 23 сентября 1994 года, 16 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Яньес-Барнуэво . . . . (Испания)

Члены:	Аргентина	г-н Карденас
	Бразилия	г-н Валли
	Китай	г-н Хэ Яфэй
	Чешская Республика	г-н Кованда
	Джибути	г-н Олхайе
	Франция	г-н Мериме
	Новая Зеландия	г-н Китинг
	Нигерия	г-н Гамбари
	Оман	г-н Хасан
	Пакистан	г-н Маркер
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Руанда	г-н Бакурамутса
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Олбрайт

Повестка дня

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине

94-86402 (R)

Заседание открывается в 17 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня.

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине.

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Афганистана, Албании, Бангладеш, Боснии и Герцеговины, Канады, Хорватии, Египта, Германии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Иордании, Малайзии, Сенегала и Турции, в которых они обращаются с просьбой пригласить их для участия в обсуждении по данному пункту повестки дня Совета. С учетом сложившейся практики, я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку нет возражений, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) и г-н Нобило (Хорватия) занимают места за столом Совета; г-н Фархади (Афганистан), г-н Кулла (Албания), г-н Рахман (Бангладеш), г-жа Фришет (Канада), г-н эль-Араби (Египет), г-н Граф цу Ранцау (Германия), г-н Виснумурти (Индонезия), г-н Харази (Исламская Республика Иран), г-н Абу Одех (Иордания), г-н Разали (Малайзия), г-н Сиссе (Сенегал) и г-н Бату (Турция) занимают места, отведенные для них в зале Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-испански): Я получил письмо посла Драгомира Джёкича от 23 сентября 1994 года с просьбой дать ему возможность выступить в Совете Безопасности. С согласия Совета я предлагаю пригласить его выступить в Совете в ходе обсуждения рассматриваемого пункта повестки дня.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (говорит по-испански): Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта повестки дня. Совет собрался в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предшествовавших консультаций.

Члены Совета имеют перед собой документ S/1994/1083, в котором содержится текст проекта резолюции, подготовленный в ходе предварительных консультаций; документ S/1994/1084, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Аргентиной, Чешской Республикой, Джибути, Францией, Германией, Нигерией, Оманом, Пакистаном, Российской Федерацией, Руандой, Испанией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки; и документ S/1994/1085, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Чешской Республикой, Францией, Германией, Российской Федерацией, Испанией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я также хочу обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/1994/1037, S/1994/1038, S/1994/1046, S/1994/1056 и S/1994/1087, в которых содержатся письма Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций соответственно от 7, 12, 14 и 22 сентября 1994 года, адресованные Председателю Совета Безопасности; S/1994/1040 и S/1994/1072, в которых содержатся письма Постоянного представителя Хорватии при Организации Объединенных Наций соответственно от 9 и 19 сентября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/1044 и S/1994/1079, в которых содержатся письма заместителя Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций соответственно от 8 и 21 сентября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/1052 и S/1994/1062, в которых содержатся письма Постоянного представителя Хорватии при Организации Объединенных Наций соответственно от 14 и 16 сентября 1994 года на имя Генерального секретаря; S/1994/1055, в котором содержится письмо Постоянного представителя Словении при Организации Объединенных Наций от 9 сентября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/1060, в котором содержится письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций от 15 сентября 1994 года на

имя Председателя Совета Безопасности; S/1994/1074, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 19 сентября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности с докладом Сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии об открытии и начале работы Миссии Международной конференции по бывшей Югославии в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория); S/1994/1075 и S/1994/1076, письма от 19 и 20 сентября 1994 года, соответственно, от Временного Поверенного Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря; S/1994/1081, письмо от 21 сентября 1994 года от Постоянных представителей Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также Соединенных Штатов Америки на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; и S/1994/1088, письмо от 22 сентября 1994 года от Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности.

Первым выступает представитель Боснии и Герцеговины, кому я и предоставляю слово.

Г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина): Г-н Председатель, позвольте мне заверить Вас в том, что мы прилагаем все усилия к сотрудничеству с Вами в этом месяце и высоко ценим проделанную Вами работу.

Позвольте мне также выразить нашу признательность г-ну Юлию Воронцову за его многолетнюю работу как на посту Председателя Совета в прошлом месяце, так и нашего коллеги в течение последних 20 лет.

Моя делегация испытывает смешанные чувства в отношении трех проектов резолюций, представленных Совету. С другой стороны, наше мнение в отношении того, каким образом были представлены эти проекты резолюций, совершенно однозначно.

К сожалению, именно процедура, по которой эти проекты резолюций представляются Совету, более всего отражает эффективность и целостность Контактной группы по мирному процессу и общую реакцию на агрессию, права человека и гуманитарный кризис в Республике Боснии и Герцеговины.

Мы полностью поддерживаем проект резолюции Совета Безопасности, содержащийся в документе S/1994/1083, направленный на борьбу с преступлениями "этнической чистки", которая развернута в настоящее время против тысяч мужчин, женщин и детей в оккупированных сербами районах Республики.

Мы должны, однако, задать два вопроса:

Во-первых, почему на то, чтобы поставить проект резолюции на голосование потребовалось более трех месяцев, даже после многочисленных призывов организаций по защите прав человека, бесчисленных статей в печати, свидетельств, представленных Совету, и даже сообщений очевидцев, направленных непосредственно Совету, такими людьми, как Епископ Баня-Луки? Не является ли смещением приоритетов то, что сейчас проект этой резолюции наконец ставится на голосование, когда преступления уже совершены, а те, кто инспирировал эти преступления, теперь награждаются ослаблением санкций?

Во-вторых, почему проект резолюции ослаблен таким образом, чтобы ослабить обязательства СООНО по размещению сил в районах, где происходит "этническая чистка"? Может ли Совет Безопасности позволить себе принять решение, в соответствии с которым солдаты не посмеют вступить в те места, где избивают стариков, насилуют женщин, где молодых людей посылают на принудительные работы и в концентрационные лагеря, и о которых никто больше никогда не услышит, а дети вынуждены пересекать минные поля босиком?

Я, конечно, понимаю, что для этих солдат было бы гораздо безопаснее получить предложение от тех, кто проводит "этническую чистку", и вступить в те районы, где она проводится, но вряд ли насильник или бандит предпочтет присутствие свидетелей и уж тем более людей, борющихся с такими преступлениями.

Тем не менее я надеюсь, что командующему СООНО в Республике Боснии и Герцеговине удастся получить приглашения для своих сил вступить в

Баня-Луку, так же, как ему удалось организовать визиты высокопоставленных официальных лиц к генералу Младичу. Если СООНО намеревается внести позитивный вклад в мирный процесс и получить всеобщее гуманитарное признание, то оно не может ограничивать свои действия традиционными действиями по поддержанию мира, когда нет мира для поддержания, и ждать приглашений от военных преступников остановить их преступления.

Напротив, на нас не производят впечатление катастрофические сценарии тех, кто сейчас представляет роль СООНО, как предлог для отказа от своих обязательств от снятия эмбарго на поставки оружия для нашего правительства.

Мы также поддерживаем дух проекта резолюции, содержащегося в документе S/1994/1084 по усилению санкций в отношении так называемых боснийских сербов. Однако мы вынуждены поставить под сомнение эффективность такой меры в достижении желаемой цели, особенно, если иметь в виду результаты последствий агрессии и "этнической чистки".

Мы предложили поправки, которые способствовали бы достижению этих целей, но они не принимаются во внимание соавторами. Причины игнорирования наших предложений, похоже, больше отражают политические направления в Контактной группе, а не желание добиться поставленных целей и установить всеобщий мир в Республике Боснии и Герцеговине.

Мы должны также поставить под сомнение практическое осуществление проекта этой резолюции. Как проводить практическое различие между так называемыми боснийскими сербами и хорватскими или крайинскими сербами, против которых не направлена эта резолюция, но по существу полностью координирует их действия? Как отделить руку преступного заговора в Баня-Луке от его мозгового центра, вдохновителей и туловища в Белграде?

Именно белградский план реализуется сейчас в Боснии и Герцеговине. Именно оружием Сербии и Черногории совершаются разрушения, и именно их тактическая поддержка и ресурсы Сербии и Черногории, которые текут в Боснию и Герцеговину, позволяют продолжать агрессию.

Это подводит нас к третьему проекту резолюции, содержащемуся в документе S/1994/1085, в отношении ослабления санкций против Сербии и Черногории.

Наши возражения против этого проекта резолюции не идут от привычки или желания наказать; мы глубоко опасаемся последствий. Этому проекту резолюции не достает сбалансированности; ибо хотя она и стремится вознаграждать тех, кто сейчас признал по крайней мере свое соучастие в военных преступлениях и в ведении военных действий, все-таки жертве не оказывается обещанной помощи, и мы по-прежнему сталкиваемся с последствиями все расширяющейся агрессии и преступлений.

Во-вторых, этот проект резолюции не способствует необходимым улучшениям в области прав человека в районах Косово, Воеводины и Санджака, так же, как и не решает проблему продолжающейся оккупации в Республике Хорватии.

В-третьих, эта резолюция направлена исключительно на поддержку Сербии и Черногории за ряд мало реальных, самостоятельно разработанных мер по политическому курсу своей страны.

От Сербии и Черногории не требовалось одобрения мирного плана путем признания Республики Боснии и Герцеговины в нынешних границах, что являлось важнейшим элементом плана Контактной группы. Вместо этого Сербия и Черногория вознаграждаются за тактические шаги, направленные на то, чтобы это выглядело таким образом, будто Сербия и Черногория отделяются от окружающего их мира и соседей.

Все это подводит нас к вопросу о контроле.

Можем ли мы полагать, что режим контроля, который был оговорен для этой цели в Белграде, будет в состоянии выполнить свою теоретическую задачу? В то время как те, кто уже дислоцирован на границе в связи с этой задачей, дали Сербии и Черногории зеленый свет, другой персонал Организации Объединенных Наций стал свидетелем массовых нарушений границы.

Если режим контроля будет построен таким образом, что он будет ограничен по своему масштабу и охвату, то, это будет подобно ситуации, когда человек в темном театре будет видеть только то, что освещено.

Как может Совет Безопасности полагаться на авторитет контрольного режима, который, во-первых, практически полностью полагается на сотрудничество и ресурсы объекта контроля, и, во-вторых, укомплектован менее, чем 200 человек на 450-километровой границе, когда Генеральный секретарь дважды уже утверждал, что для выполнения этой задачи необходимы по крайней мере от 800 до 4000 хорошо оснащенных человек и чьи действия будут хорошо скоординированы.

Это может подвести нас лишь к одному из следующих выводов. Во-первых, режим контроля был создан, скорее, в ответ на политические соображения, а не с серьезным учетом задач. Во-вторых, режим контроля призван достичь успеха при условии многого не замечать и путем необходимого сотрудничества для оправдания агрессора и тех, кто не решается ему противостоять.

В пользу последних выводов высказаться нелегко. По сути, в их пользу говорит весь ход процесса, который привел нас сюда.

Во-первых, представители Контактной группы, которые сами себя назначили, уделяют больше внимания концепции своего единства, чем подлинному урегулированию проблемы.

Вместо того, чтобы принимать меры, которым первоначально была привержена вся Группа как части мирного плана и которые были отвергнуты сербской стороной, они выбрали путь уклонения, при котором некоторые члены Группы отказались от своих первоначальных обязательств.

Во-вторых, хотя один или два члена высказали опасения, к которым, к сожалению, не прислушались, вся Контактная группа сделала Совет Безопасности удобным и обслуживающим самого себя форумом для того, чтобы упорно координировать свою программу и узаконить преждевременные и неадекватные меры.

Совету Безопасности не только говорят, что в проект резолюции нельзя внести никаких изменений из-за неприкосновенности Контактной группы, но его также вынуждают безотлагательно проголосовать по проекту резолюции.

Почему такая срочность? Почему некоторые так стремятся избежать участия в обсуждениях наших президентов, премьер-министров и министров, которые будут здесь на следующей неделе? Я подозреваю, что все мы понимаем, что этот проект резолюции нельзя оправдать в нынешних обстоятельствах и что он некоторых смущает.

Однако самым смущающим обстоятельством для всех нас является быстрота удушения Сараево, преднамеренное лишение его воды, электроэнергии, газа, а проблеме доступа к городу по дорогам уделяется второстепенное внимание в угоду тем узким интересам, которым служит этот проект резолюции.

Вот обновленная сводка по Сараево: в городе пришлось закрыть булочные, и у людей теперь нет хлеба.

Я подозреваю, что многие согласятся со мной во мнении, что сам Совет Безопасности является несчастной жертвой этого процесса. Я знаю также, что многие члены Совета, которые не являются авторами резолюций, охарактеризуют себя как беспомощных наблюдателей.

Однако, если члены не рассмотрят эту проблему превращения Совета Безопасности в жертву, им придется нести свою долю ответственности как соучастников этого процесса.

Короче говоря, я настоятельно призываю членов не поддерживать этот проект резолюции в его нынешнем представленном сегодня виде.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Боснии и Герцеговины за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Хорватии, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н Нобило (Хорватия) (говорит по-английски): Мы хотели бы поблагодарить Его Превосходительство г-на Юлия Воронцова за то, как

превосходно он руководил работой Совета, находясь на посту Председателя в прошлом месяце.

Мы хотели бы также воздать должное Вам, г-н Председатель, за то, как мудро Вы руководите работой Совета в этом месяце.

С самого начала конфликта в этом регионе Хорватия неизменно проводила политику, в которой отдавала предпочтение политическому процессу по сравнению с любым другим урегулированием. Мое правительство по-прежнему неизменно выступает в поддержку этой политики. Мы твердо привержены нынешнему мирному процессу под эгидой Контактной группы, и мы приветствуем план Группы для Боснии и Герцеговины. Федерация, созданная боснийскими хорватами и боснийцами, пользуется полной поддержкой Хорватии, и мы призываем боснийско-сербскую сторону присоединиться к этим двум сторонам, также приняв мирный план Контактной группы. Это единственное жизнеспособное политическое решение, которое позволило бы избавить все народы Боснии и Герцеговины от новых ужасных страданий.

Хорватия также приветствует решение Союзной Республики Югославии поддержать план Контактной группы и ее решение принять меры против боснийско-сербской стороны. Однако все еще рано судить, является ли это решение подлинным и являются ли предпринятые меры жизнеспособными или достаточными, особенно с учетом в этой связи потенциала Союзной Республики Югославии, политического и реального.

Поэтому мое правительство должно высказать серьезные оговорки в отношении проекта резолюции, который приостанавливает в настоящее время некоторые санкции, введенные против Союзной Республики Югославии. Режим санкций должен быть приостановлен лишь после того, как Совет получит конкретное и неоспоримое доказательство реального характера прогресса на местах, не только в Боснии и Герцеговине, но и в Хорватии. Члены Совета не должны позволить обмануть себя сугубо политическими заявлениями, после того как Совет в течение трех лет наблюдал, как одна и та же сторона раздает пустые обещания или нарушает взятые.

Проект резолюции может создать опасный прецедент в регионе. Белград будет вознагражден за изменение отношений с определенными доверенными лицами, признавая в то же время незаконные образования, которые эти доверенные лица контролируют, хотя эти незаконные образования по-прежнему используют технику и личный состав, первоначально развернутый Белградом; и кроме того, хотя это имущество и личный состав по-прежнему так или иначе задействованы в планах сотрудничества или пополняются Союзной Республикой Югославией.

Яркий пример такого сотрудничества - недавняя наступательная операция против провозглашенного Советом безопасного района Бихача. Наступление "по ходу" координировалось из Белграда, как указывалось в письме моего министра иностранных дел от 16 сентября 1994 года на имя Генерального секретаря, с использованием ресурсов с оккупированных территорий Хорватии и полувоенных подразделений, находившихся под контролем властей боснийских сербов. Некоторые члены Совета могут получить дополнительную информацию в этой связи.

Власти боснийских сербов и сербы на оккупированных территориях Хорватии будут и впредь снабжать их военную машину различными путями. Моя делегация уже обратила внимание Совета в письме от 19 сентября 1994 года на один весьма вероятный способ нарушения блокады - по воздуху - на нарушения, о которых сообщал Генеральный секретарь 13 сентября. Мы надеемся, что Совет не будет потворствовать этому новому типу нарушений "зоны, закрытой для полетов", поскольку он уже располагает правовым и другим потенциалом для наблюдения за такими нарушениями и их предупреждения.

Еще один способ пополнения запасов боснийских сербов - использование доверенных лиц на оккупированных территориях Хорватии. Белград не ввел блокады против последней группы, и некоторые высокопоставленные чиновники в Белграде публично заявили, что последняя группа будет и впредь снабжаться через соприкасающиеся участки границы между Боснией и Сербией. Эта политика представляет очевидные проблемы "утечки", которые не будут рассматриваться ни в проекте резолюции, ни Миссией Международной конференции по бывшей Югославии. Мы надеемся, что Совет предпримет шаги, с тем чтобы эта серьезная проблема могла быть решена, и что

Миссия предпримет шаги в соответствии с резолюцией 820 (1993), которая запрещает транзитные перевозки через оккупированные территории в Хорватии.

Моя делегация не может игнорировать тот факт, что этот проект резолюции может не соответствовать духу резолюции 871 (1993), которая связывает режим санкций, введенный против Союзной Республики Югославии, с выполнением

> "всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, в том числе резолюций, касающихся плана поддержания мира Организации Объединенных Наций для Республики Хорватии" (резолюция 871 (1993), пункт 5).

Белград продолжает свою программу интеграции оккупированных территорий в Хорватии в правовые административные и военные системы Союзной Республики Югославии. Однако его поощряют исключительно за наполовину политический жест в отношении Боснии и Герцеговины.

Мое правительство поддержало бы временную отмену режима санкций против Союзной Республики Югославии при четкой программе, которая учитывала бы подлинный прогресс на местах и резолюцию 871 (1993). Признание Союзной Республикой Югославией новых государств на территории бывшей Югославии, в рамках их международно признанных границ, было бы важным первым шагом в такой программе. Союзная Республика Югославия располагает обширным потенциалом для того, чтобы применить необходимые меры на местах в Боснии и Герцеговине и на оккупированных территориях Хорватии, и международное сообщество должно настоять на том, чтобы Белград также осуществил такое давление.

Хорватия не может согласиться с простыми политическими декларациями в качестве основы для отмены самого эффективного механизма, которое использует международное сообщество для достижения мирного урегулирования проблем в регионе. Мы должны подчеркнуть, что даже эта декларация является политической полумерой, потому что Союзная Республика Югославия лишь незначительно изменила отношения с определенным доверенным лицом, но продолжает признавать образование, которое это доверенное лицо представляет.

Если Совет примет решение в пользу этого проекта резолюции, мы должны подчеркнуть важность Миссии наблюдателей МКБЮ, которая действует в условиях ограниченных ресурсов и формируется в очень ограниченных временных рамках. Нельзя допустить, чтобы Миссия использовалась в целях достижения краткосрочных политических целей. Такая направленность поставит под серьезную угрозу жизненность нынешнего мирного плана, реализацией которого занимается Контактная группа, и поставит под сомнение авторитет не только Контактной группы, но и этого благородного органа и его исполнительной роли в целом процессе.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Хорватии за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Разали (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моей делегации доставляет большое удовольствие видеть Вас на посту Председателя Совета.

Хотя Малайзия поддерживает принятие резолюций, касающихся "этнической чистки" и ужесточения санкций в отношении боснийских сербов, мы выступаем против проекта резолюции по вопросу ослабления санкций в отношении Сербии и Черногории. Мы считаем, что ослабление санкций против Сербии и Черногории на этом переломном этапе является преждевременной, несбалансированной и контрпродуктивной мерой. Мы до сих пор не убеждены в том, что границы эффективно перекрыты в условиях отсутствия адекватного механизма для осуществления полной проверки таких действий.

У нас имеются серьезные сомнения относительно того, располагают ли 135 размещенных на границе наблюдателей потенциалом осуществления контроля за 300-мильной границей. Мы глубоко встревожены недавними сообщениями о таких грубых нарушениях соответствующих резолюций Совета Безопасности, как

несанкционированные полеты сербских вертолетов над северными районами Боснии. Эти вертолеты могли осуществлять перевозку военного имущества, предназначенного для боснийских сербов.

Ясно, что нынешний потенциал международных наблюдателей является недостаточным. Согласно проведенным ранее исследованиям, количество персонала, необходимого для пограничного контроля, составляет 4000 военнослужащих, а для более ограниченного усиления понадобится дополнительно 800 гражданских лиц. Нам потребуется дополнительное время для проверки ситуации на местах, и мы не должны принимать какие-либо поспешные решения до тех пор, пока полностью не убедимся в том, что нарушения границы прекратились. Малайзия выражает сожаление в связи с тем, что ведущие страны, располагающие потенциалом проявить в Совете мудрость и взвешенность, могут допустить такой поспешный шаг, содействуя достижению целей теми немногими, кто лишь осложняет условия боснийцев, защищающих свою страну и пытающихся выжить. Мы столь же заинтригованы, сколь возмущены поспешностью принятия этого проекта резолюции.

Международное сообщество не может, находясь в здравом уме и твердой памяти, ослаблять санкции против Сербии и Черногории, не предпринимая одновременно с этим мер по облегчению сложной военной и гуманитарной ситуации, в которой продолжает находиться правительство Республики Боснии и Герцеговины. Ясно, что, прежде чем будет награжден агрессор, жертва должна по меньшей мере одновременно получить поддержку с целью ослабить исключительно серьезные гуманитарные, военные и политические последствия продолжающейся агрессии.

Малайзия придерживается мнения, что до принятия каких-либо мер по ослаблению санкций в отношении Сербии и Черногории, международному сообществу следует обеспечить следующее. В состав пограничных наблюдателей должен входить персонал, набранный на широкой международной основе, их развертывание должно осуществляться эффективным образом, а количество и потенциал должны быть достаточными. Сербия и Черногория обязаны признать Республику Боснию и Герцеговину в ее существующих границах. Сербия и Черногория должны в полной мере сотрудничать с Международным трибуналом по расследованию военных преступлений, включая выдачу разыскиваемых подозреваемых лиц для их судебного преследования. Существующим "безопасным районам", "запретным зонам" должна быть обеспечена эффективная оборона. Совет Безопасности обязан снять эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине. Введение более жестких мер, как это предусматривается резолюциями Совета Безопасности, в том числе резолюциями 770 (1992), 771 (1992), 824 (1993), 836 (1993) и 913 (1994), должно сохраняться до тех пор, пока продолжается "этническая чистка".

На авторов проекта мирного плана возлагается обязанность предпринять меры, направленные на лишение стимулов в случае отказа от плана, и предусмотреть такие стимулы тем, кто этот план принимает. Приняв план, правительство Республики Боснии и Герцеговины уже пошло на многочисленные и болезненные уступки. И все же Контактная группа в составе пяти государств не оказалась в состоянии сохранить свою приверженность. Отсутствие решительных мер могло быть истолковано как ослабление приверженности со стороны пяти государств Контактной группы.

Контактная группа в составе пяти государств взяла на себя обязательство предпринять три шага при условии отказа сербской стороной принять мирный план: активизация санкций против Сербии и Черногории, усиление режима "запретных зон" и отмена эмбарго на поставки оружия правительству Республики Боснии и Герцеговины. Однако рассматриваемый сегодня вопрос резко контрастирует с тем, что должно было быть сделано, и является полным отходом от того, что необходимо предпринять после отказа боснийскими сербами принять мирный план.

Если Совет не в состоянии принять эффективные меры для прекращения сербской агрессии, то как могут остальные государства-члены верить Совету, органу Организации Объединенных Наций, на который возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности? Если Совет Безопасности не в состоянии выполнить свои обязанности по Уставу, то остальным государствам-членам остается прибегнуть к просьбе созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по Боснии и Герцеговине.

Мы обеспокоены активизацией кампании по "этнической чистке", которая, несмотря на международное осуждение, проводится боснийскими сербами, и самыми последними примерами ее являются события в Баня-Луке, Биелине и Приедоре. Мы хотели бы призвать к незамедлительному прекращению такой деятельности, где бы она ни осуществлялась и кто бы ни выступал ее автором.

В момент, когда мы обсуждаем этот вопрос, удушение Сараево сербами продолжается. Население Сараево лишено воды и электроэнергии, и даже поставки продовольствия были отрезаны. Не является ли насмешкой над справедливостью и ее извращением то, что, хотя так называемые влиятельные страны демонстрируют неэффективность в деле оказания содействия жертвам, они хотят ринуться вознаграждать агрессоров?

Малайзия желает выразить свое несогласие с подходом, принятым Контактной группой в составе пяти государств, и подчеркнуть это. Прежде чем предпринимать какие-либо меры, ведущие к ослаблению санкций, Совет Безопасности должен прислушаться к мнениям всех членов Организации. Мы хотели бы настоятельно призвать Совет пересмотреть это решение. Принятие проекта резолюции по вопросу ослабления санкций будет ошибкой, если международное сообщество на основе безупречной проверки не убедится полностью в том, что Сербия и Черногория проявляют истинно серьезные и искренние намерения разорвать политические и экономические связи с боснийскими сербами за их отказ принять мирный план.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Малайзии за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Харрази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас по случаю занятия поста Председателя Совета Безопасности в сентябре. Ваше дипломатическое искусство вселяет в нас уверенность в том, что Совету уже обеспечено и будет обеспечено в будущем эффективное руководство в течение нынешнего месяца. Я также хотел бы выразить признательность бывшему Постоянному представителю Российской Федерации за прекрасное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Сегодня на рассмотрении Совета Безопасности находятся три проекта резолюций. Мы полностью поддерживаем решительное осуждение Советом Безопасности всех нарушений международрного гуманитарного права, включая, в частности, неприемлемую практику "этнической чистки", осуществляемую силами боснийских сербов, и его утверждение о том, что те, кто совершают или приказывают совершить такие действия, должны нести ответственность. Мы также поддерживаем просьбу Совета, обращенную к Генеральному секретарю, об обеспечении - и мы считаем, что оно должно быть незамедлительным, - развертывания войск СООНО и наблюдателей не только в Баня-Луке, Биелине, но и в других критических районах.

Проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/1084, представляет собой реакцию Совета на негибкую позицию сил боснийских сербов и их вызов всему международному сообществу. В проекте резолюции содержится намек на ужесточение санкций против боснийских сербов, но это всего лишь намек. Упомянутый выше проект резолюции безнадежно страдает отсутствием эффективного решения со стороны Совета, соизмеримого с масштабами актов жестокости, совершаемых сербами, и их упрямством.

На рассмотрении Совета Безопасности находится также проект резолюции, направленный на смягчение санкций, введенных принятыми ранее резолюциями Совета в отношении Сербии и Черногории. Некоторые члены Совета утверждают, что власти в Сербии и Черногории заслуживают более снисходительного к ним отношения ввиду их решения закрыть международную границу между Сербией и Черногорией и боснийскими территориями, оккупированными боснийскими сербами. Авторы проекта резолюции, должно быть, предположили и затем пытались заверить международное сообщество в том, что закрытие границ уже имело место. Это предположение не находит своего подтверждения. Имеются даже информация и документ, которые свидетельствуют об обратном. Моя делегация не может согласиться с аргументацией авторов этого проекта резолюции, направленного на смягчение санкций. Имеются

повсеместные сообщения о сотнях полетов сербских вертолетов над северо-восточными районами Боснии на прошлой неделе, многие из которых, как представляется, осуществляются с территории Сербии. Эти полеты представляют собой грубое нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности. И абсолютно неоправданно вознаграждать нарушителей вышеупомянутой резолюции.

Нет сомнений в том, что существующий режим контроля является неэффективным и не может быть основой для принятия столь важного решения, как ослабление санкций в отношении правительства Сербии и Черногории. Кроме того, в то время, когда усиливается процесс "удушения" Сараево и ужесточается практика "этнической чистки", беспрецедентная спешка с принятием резолюции о смягчении санкций на данном этапе приведет лишь к направлению ложного сигнала агрессорам и поощрит их на продолжение актов агрессии, геноцида и бесчеловечных действий.

Моя делегация напоминает о том, что Европейская Контактная группа взяла на себя обязательство предпринять целый ряд шагов, включая, помимо прочего, расширение эксклюзивных зон в Боснии и Герцеговине, и надлежащих действий в направлении снятия эмбарго де-факто на поставки вооружений в отношении правительств Боснии и Герцеговины. Моя делегация наряду с другими членами Контактной группы ОИК считает, что

> "если (Европейская) Контактная группа не выполнит своих обязательств, это поощрит и вдохновит агрессора на продолжение безнаказанного попрания воли международного сообщества".

Ввиду всего этого моя делегация придерживается мнения о том, что в настоящее время все действия, направленные на смягчение санкций в отношении Сербии и Черногории, являются преждевременными, несбалансированными и неэффективными. На наш взгляд, прежде чем предпринимать любые действия в целях смягчения санкций, необходимо, чтобы был создан эффективный механизм пограничного контроля, приняты меры, соизмеримые с нарастающим "удушением" Сараево и эскалацией практики "этнической чистки" сербов, и выполнены взятые ранее Европейской Контактной группой обязательства сбалансированным и всеобъемлющим образом, с тем чтобы обеспечить возможности правительству Боснии и Герцеговины осуществить его право на самооборону на основе статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Вознаграждая покровителей боснийских сербов, Совет Безопасности не облегчит мученическую смерть жертв этой трагедии. Он не предпримет тем самым политического шага в правильном направлении. Это явится фактически отступлением со стороны Совета Безопасности перед лицом агрессии, геноцида и практики "этнической чистки" в сочетании сейчас с ловким мошенничеством.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Сенегала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сиссе (Сенегал) (говорит по-французски): Делегация Сенегала рада приветствовать Вас, г-н Председатель, на посту Председателя Совета Безопасности в сентябре месяце; соответствующие обязанности Вы выполняете с присущим Вам талантом и мастерством. Я хотел бы передать Вам наши самые искренние поздравления.

Я хотел бы поздравить также Вашего предшественника посла Воронцова, постоянного представителя Российской Федерации, в связи с замечательным выполнением им обязанностей Председателя в прошлом месяце.

Наконец, я хотел бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности за то, что мне предоставлена возможность участвовать в этой важной дискуссии, посвященной трагедии, происходящей в Республике Боснии и Герцеговине.

План мирного урегулирования, представленный сторонам в конфликте Западной Контактной группой 5 июля сего года, породил определенные надежды на то, что мирное урегулирование конфликта на основе переговоров, наконец-то, уже не за горами.

Наш оптимизм был, в частности, подкреплен еще и тем, что правительство Республики Боснии и Герцеговины, сохраняя глубокую приверженность идеалам мира и справедливости, которую оно постоянно демонстрировало на всех критических этапах сербской агрессии, в своем стремлении прийти к компромиссу и ценой огромных жертв согласилось на условия мирного плана.

Кроме того, наряду с хорватской стороной, мужество и политическую дальновидность которой мы хотели бы здесь приветствовать, оно начало продвигаться по пути урегулирования в рамках федерации, способствующего укреплению мира и достижению примирения, к чему столь искренне стремится все население региона.

К сожалению, эта мирная инициатива, как и предыдущие, натолкнулась на обычную стену наглости и слепоты с сербской стороны.

Отказ от мирного плана является еще одним свидетельством того, что эта сторона, равно как и поддерживающие ее силы, не отказалась от своих планов реализации тех целей, которые лежали у истоков агрессии против Республики Боснии и Герцеговины.

Начав новый виток эскалации враждебных действий и заняв дерзко вызывающую позицию в отношении международного сообщества, боснийские сербы нарушили то неустойчивое перемирие, которое на несколько месяцев установилось в Боснии и Герцеговине, возобновлением и ужесточением геноцида и "этнической чистки", а также артобстрелов и удушения Сараево.

Еще большую обеспокоенность мы испытываем с тех пор, как до нас из различных источников стали доходить сообщения о постоянных воздушных и наземных передвижениях через границу между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и оккупированными сербами территориями в Республике Боснии и Герцеговине конвоев вертолетов и сербских грузовиков, что является грубым нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Эти инциденты подвергают серьезному сомнению правдоподобность утверждений белградских властей по поводу закрытия их границ с территориями, оккупированными их боснийскими сербскими союзниками, и они вызывают серьезные сомнения по поводу эффективности размещенных на местах международных сил по наблюдению и контролю.

Совершенно очевидно, что если этому не будет дан достойный отпор, соответствующий тем строгим мерам, которые рассматривались западной Контактной группой на её встрече в Женеве 30 июля текущего года, то существует опасность того, что позиция боснийских сербов полностью сведет на нет все те усилия, которые до сих пор предпринимались в поисках мирного урегулирования.

Именно поэтому моя делегация считает, что в нынешних условиях любое решение Совета Безопасности ослабить санкции, установленные в отношении Сербии и Черногории, будет преждевременным, неуместным и опасным, а также вполне способным подстегнуть ту самую агрессию, которая представляет собой нарушение фундаментальных принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Ситуация в Боснии и Герцеговине кажется нам достаточно неопределенной, неустойчивой и опасной, для того чтобы призвать Совет Безопасности, прежде чем принимать какое бы то ни было решение об ослаблении санкций, гарантировать то, чтобы подобное решение не могло ни поощрить агрессию, ни способствовать ее продолжению.

Соответственно моя делегация убеждена, что Совету следует немедленно обеспечить эффективное выполнение следующих условий. Во-первых, должна быть закрыта наземная и воздушная граница между Сербией и Черногорией, с одной стороны, и оккупированными сербами территориями в Республике Боснии и Герцеговине - с другой, с помощью сил, достаточно многочисленных и технически оснащенных, для того чтобы эффективно выполнять эту сложную контрольную миссию. Во-вторых, должна быть снята осада с Сараево и город должен быть демилитаризован. В-третьих, "безопасные районы" следует расширить до такой степени, чтобы они охватывали 51 процент территории, отведенной для Хорватско-Боснийской Федерации.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Сенегала за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Албании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кулла (Албания) (говорит по-французски): Позвольте мне прежде всего выразить Вам, г-н Председатель, свои теплые поздравления в связи с мастерски осуществляемым Вами руководством работой Совета Безопасности в текущем месяце. Одновременно я хотел бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику, Его Превосходительству г-ну Воронцову, за то великолепное умение, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Мы также хотели бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности за направленное нам приглашение выразить наши взгляды на данный предмет.

В этих открытых прениях я хотел бы еще раз заявить о позиции моего правительства, которое считает, что режим в Белграде является главным подстрекателем и стороной, реально ответственной за ту трагедию, которая разворачивается в Боснии и Герцеговине в течение последних 30 месяцев.

Моя делегация считает, что те три документа, которые находятся сейчас на рассмотрении Совета, свидетельствуют о доброй воле международного сообщества и о его постоянных и упорных усилиях, направленных на то, чтобы положить конец вражде и отыскать удовлетворительное решение этому нескончаемому кризису.

Правительство Республики Албании безоговорочно поддерживает тот проект резолюции, который предусматривает ужесточение санкций в отношении боснийских сербов, оппозицию которых всем существенным усилиям Контактной группы мы осуждаем. Постоянное противодействие боснийских сербов различным мирным планам, в том числе последнему, предложенному Контактной группой, несомненно представляет собой отвержение тех фундаментальных ценностей, на которых строятся международные отношения между цивилизованными странами. Полное отвержение ими сотрудничества, что вряд ли является новым, давно побуждает к рассмотрению международным сообществом других имеющихся в его распоряжении средств, для того чтобы навязать им свою волю к миру.

Что касается проекта резолюции, осуждающего "этническую чистку", то я должен сказать, что мы уже неоднократно высказывались против этого насильственного, бесчеловечного и средневекового метода узурпации территории другого народа.

Что же касается ослабления санкций, установленных в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), предусматриваемого в проекте третьей резолюции, то мы убеждены в том, что одобрение этого предложения в скором времени приведет к необратимым последствиям и эскалации конфликта.

Мы придерживаемся той точки зрения, что любое ослабление санкций будет использовано злонамеренно; оно сыграет на руку белградскому режиму и продлит тот кризис, который привел к развалу бывшей Югославии - этой кровавой главе в современной истории. Мы не должны забывать о том, что международное сообщество уже не впервые выслушивает обещания от тех, кто создал весь этот кризис.

Помимо всего этого, мое правительство твердо убеждено, что то, что происходит в Боснии и Герцеговине, представляет собой лишь наиболее очевидное - и определенно не единственное - проявление данного кризиса. Отмена или ослабление санкций против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно зависеть от урегулирования других проблем в бывшей Югославии, в частности в Косово, где человеческих прав лишены более двух миллионов албанцев. Репрессии, убийства и грабежи являются там рутинной работой полиции и государства.

Это другая "этническая чистка", медленная, но неуклонная, которая длится уже в течение десятилетий. В Косово и Санджаке происходит все то же самое: "этническая чистка". В этих районах международных наблюдателей уже давно нет, поскольку они были выдворены югославскими властями, однако колокола продолжают бить тревогу.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Албании за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор - представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Граф цу Ранцау (Германия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне заверить Вас в полном доверии моей делегации к Вашему мудрому руководству работой Совета. Я также хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику послу Воронцову.

Я выступаю от имени Европейского союза и его государств-членов. Финляндия, Норвегия и Швеция поддерживают это заявление.

Кризис в бывшей Югославии по-прежнему вызывает глубочайшую обеспокоенность у международного сообщества. Продолжающиеся вооруженные действия и ожесточенные бои в Боснии и Герцеговине представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, ведут к огромным человеческим страданиям, с которыми нельзя мириться.

С начала кризиса Европейский союз последовательно добивался того, чтобы международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию, предпринимало самые интенсивные мирные усилия по обеспечению согласованности своих инициатив. Наша цель состояла и состоит в том, чтобы путем максимально возможного давления положить конец войне и напряженности в Боснии и Герцеговине на основе согласованного урегулирования.

6 июля Контактная группа представила сторонам предложение о территориальном урегулировании, которое является жизненно способной и реальной основой для мирного решения. Европейский союз приветствует тот факт, то с предлагаемым территориальным урегулированием уже полностью согласились все стороны, кроме боснийско-сербской стороны, и решительно призывает эту сторону поступить так же.

Европейский союз и его государства-члены твердо убеждены в том, что три проекта резолюции, по которым Совет Безопасности собирается принять решения, являются важным шагом в международных мирных усилиях. По сути, эти решения Совета станут недвусмысленным посланием боснийским сербам.

Во-первых, мы осуждаем "этнические чистки", которые боснийские сербы систематически проводят в занимаемых ими районах. Эта упорная и систематическая кампания террора должна быть немедленно прекращена, а виновные должны понести личную ответственность. В этом контексте мы вновь подчеркиваем значение деятельности Международного трибунала, созданного для наказания лиц, ответственных за совершение преступлений в бывшей Югославии. Поэтому мы полностью поддерживаем проект резолюции, разработанный неприсоединившимися странами - членами Совета Безопасности.

Во-вторых, боснийские сербы должны понять, что они будут и впредь оставаться в полной изоляции, пока они не перестанут блокировать мирный процесс и не прекратят отвратительную практику "этнической чистки". Мы приветствуем ужесточение санкций, предусмотренное в настоящем проекте резолюции, как средство усиления давления на боснийских сербов, цель которого - вынудить их согласиться с предложением о территориальном устройстве, представленном Контактной группой.

В-третьих, в отношении третьего проекта резолюции, касающегося отмены некоторых санкций, введенных против Союзной Республики Югославии (Сербии и Черногории), мы едины во мнении, согласно которому решение президента Милошевича о закрытии границы заслуживает позитивной реакции со стороны международного сообщества. Конечно, у нас должны быть неопровержимые доказательства того, что граница с Боснией закрыта и будет оставаться закрытой для всех грузов, кроме гуманитарных, в частности для провоза оружия и топлива. Мы приветствуем мероприятия по созданию Миссии Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ), цель которых состоит в том, чтобы четко и однозначно определить, соблюдаются ли меры по закрытию границы, и о которых говорится в первом докладе этой Миссии.

Таким образом, сегодняшним принятием этих трех проектов резолюций Совет Безопасности подчеркнет, что те, кто избрали путь мира, получат от нас поддержку, а те, кто упорно отвергают мир и идут по пути войны, окажутся в изоляции и предстанут перед судом.

Проектам резолюций, которые сегодня будут поставлены на голосование, необходимо дать шанс, чтобы они смогли доказать свою эффективность. Для того чтобы мирный процесс привел к желаемым и ощутимым результатам, необходимо время, хотя все мы предпочли бы добиться результатов немедленно. Было бы трагической ошибкой подорвать поиски согласованного урегулирования принятием решений, которые могли бы иметь опасные и непредсказуемые последствия.

Настанет день, когда пожар войны в Боснии будет наконец потушен. Настанет день, когда народы и государства на территории бывшей Югославии будут мирно жить в соседстве друг с другом, в рамках международно признанных границ. Члены Европейского союза считают, что пришло время, когда международное сообщество должно действительно единодушно поддержать предпринимаемые сейчас интенсивные мирные усилия.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Германии за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Египта. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне от имени моей делегации искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы полностью убеждены в том, что Ваши хорошо известные мудрость и качества руководителя позволят Совету добиться желаемых результатов при рассмотрении международных кризисов. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, послу Воронцову, бывшему Постоянному представителю Российской Федерации, за те ценные усилия, которые он предпринимал, руководя в прошлом месяце работой Совета.

Сегодняшнее возобновление рассмотрения Советом положения в Республике Боснии и Герцеговине происходит на фоне событий, заведших в тупик международные усилия по мирному урегулированию из-за неуступчивости сербских агрессоров и отказа этой стороны прислушаться к заповедям международной законности.

Продолжение нынешней ситуации в Боснии и Герцеговине и неспособность Совета Безопасности принять решительные и незамедлительные меры по исправлению этой ситуации ставят под вопрос авторитет Совета и его способность служить хранителем международного мира и безопасности. Это также ставит на карту будущее всей Организации Объединенных Наций и всей современной международной системы.

Мы стоим на пороге создания исторического прецедента: международное сообщество, неспособное остановить агрессию, должно будет примириться со свершившимся фактом, тем самым позволив затуманить основополагающий аспект вопроса. Совет отступится от своей обязанности защищать и поддерживать жертв и бороться с агрессором до тех пор, пока агрессор не выполнит резолюции Организации Объединенных Наций.

Сегодняшнее заседание Совета проводится с целью пересмотра санкций, введенных в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Для мирового сообщества является абсолютно ясным то, что никакого ощутимого прогресса на местах достигнуто не было. Ситуация остается неизменной: столица страны, Сараево, по-прежнему отрезана от остального мира. Мы все слышали, о чем поведал нам сегодня постоянный представитель Боснии и Герцеговины: нет электричества и отсутствуют элементарные услуги. Даже булочные, которые должны обеспечивать людей их самой насущной пищей, хлебом, не в состоянии функционировать вследствие того, что сербы не допускают поступления продовольственных товаров. Все это осуществляется в нарушение особого статуса Сараево, установленного Советом Безопасности.

Правительственная армия лишена средств, с помощью которых она могла бы осуществлять самооборону. Защитники районов, определенных Советом в качестве "безопасных", были разоружены несмотря на то, что эти районы по-прежнему

подвергаются многочисленным нападениям со стороны сербов. Положение гражданского населения продолжает ухудшаться, и по-прежнему осуществляется практика "этнической чистки".

Все это требует занятия международным сообществом твердой единой позиции.

У делегации Египта есть несколько вопросов, которые мы хотели бы задать членам Совета. Хотелось бы надеяться, что Совет уделит им внимание, прежде чем принимать решение по проекту резолюции, предусматривающему ослабление режима санкций. Во-первых, что стало с предыдущими резолюциями, принимавшимися Советом в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория)? В этих резолюциях содержались положения и требования, которые надлежало выполнить и осуществить до того, как будет произведен пересмотр санкций. Разве эти резолюции были аннулированы?

Во-вторых, разве Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) признала Республику Боснию и Герцеговину в качестве независимого государства в рамках международно признанных границ, с тем чтобы с белградских властей можно было снять ответственность за порождение причин и последующее развитие военного конфликта в Боснии?

В-третьих, в настоящее время средства информации всего мира сообщают о вторжении в воздушное пространство Боснии и Герцеговины сотен вертолетов, что является грубым нарушением режима "запреты на полеты", введенного в отношении воздушного пространства Боснии и Герцеговины. Такая высокая интенсивность вертолето-вылетов заставляет усомниться в серьезности намерений и приверженности белградского правительства в отношении закрытия границ, отделяющих страну от сербов в Боснии и Герцеговине. Если белградское правительство действительно порвало связи с сербами в Боснии и Герцеговине, почему бы ему не дать согласие на установление международными вооруженными силами действенного контроля за границами страны с Боснией и Герцеговиной, к чему Совет призвал его в своей резолюции 838 (1993)?

В-четвертых, готово ли белградское правительство уведомить Организацию Объединенных Наций о своем согласии на установление режима "безопасного района" на 51 проценте территории, переданной мусульманско-хорватской федерации?

В-пятых, демонстрирует ли Союзная Республика Югославия необходимую степень готовности в том что касается содействия усилиям Международного трибунала по расследованию военных преступлений, совершенных на территории бывшей Югославии?

По мнению моей делегации, Совету Безопасности не следовало бы на данном этапе идти на такой шаг, как ослабление режима санкций в отношении Союзной Республики Югославии. Приняв такое решение, Совет пошлет неправильный сигнал, чреватый серьезными негативными последствиями. Вместо этого, Совету следовало бы выполнить лежащую на нем историческую ответственность и, сделав смелый и решительный шаг, избрать одно из следующих двух направлений деятельности.

Во-первых, Совет мог бы выполнить врученный ему по Уставу мандат и принять имеющие обязательную силу решения, предусмотренные главой VII Устава. Тем самым Совет Безопасности продемонстрировал бы, что он добивается осуществления принятых им ранее резолюций в отношении агрессора во всех регионах и во всех ситуациях, не прибегая к какой бы то ни было тактике двойных стандартов.

Второй путь - снятие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину и создание условий, позволяющих правительству Республики Боснии и Герцеговины осуществить свое законное право на самооборону. Это позволило бы государствам-членам оказывать помощь этому правительству, с тем чтобы оно могло организовать защиту своей территории в соответствии со статьей 51 Устава, предусматривающей право на индивидуальную или коллективную самооборону.

Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), в составе которых имеются и представители моей страны, размещены на территории Республики Боснии и Герцеговины для обеспечения защиты этой территории и ее населения, в особенности в связи с тем, что из районов, провозглашенных "безопасными", в соответствии с резолюциями Совета было выведено

оружие. В свете этого необходимо, чтобы Силы обеспечивали подлинную защиту указанных районов до тех пор, пока армия правительства Республики Боснии и Герцеговины не будет в состоянии защитить собственную территорию. Делегация Египта считает, что в условиях образовавшегося вакуума военной силы предлагаемый вывод СООНО сейчас или в будущем совершенно очевидно и явно означал бы передачу этих районов и их безоружного населения в руки агрессора в придаток к другим территориям, уже захваченным им силой.

И последнее: правительство Республики Боснии и Герцеговины продемонстрировало гибкость своей позиции и готовность к сотрудничеству с международным сообществом. Оно выразило свое согласие со всеми предлагавшимися один за другим этапами планов мирного урегулирования. И теперь Совету пора сделать паузу и, прежде чем принимать проект резолюции, предусматривающий ослабление режима санкций, задуматься, взвесить ту ответственность, которая на него возложена по Уставу, и провести обзор хода выполнения принимавшихся им ранее в соответствии с главой VII и так и не выполненных резолюций.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Египта за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бату (Турция) (говорит по-английски): Мне очень приятно поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в сентябре. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством Совет успешно справится с возложенными на него обязанностями. Я хотел бы также воздать должное послу Воронцову (Российская Федерация) за великолепное руководство работой Совета в августе.

Совет вновь собрался для рассмотрения вопроса о продолжающейся трагедии в Боснии. Мы уже неоднократно говорили, выступая в этом органе, о том, сколь мучительно больно видеть отсутствие должного отклика со стороны международного сообщества перед лицом сложившейся в Боснии и Герцеговине серьезной ситуации. И тем не менее, несмотря на наши призывы и другие аналогичные выступления, принимавшиеся Советом Безопасности многочисленные резолюции остаются невыполненными. Еще больший размах получила отвратительная, преступная практика "этнической чистки". Не удается остановить процесс удушения Сараево и других безопасных районов. Агрессор по-прежнему непрерывно совершает грубые нарушения норм международного права. По-прежнему проверяется на прочность решимость международного сообщества положить конец агрессии.

На рассмотрение Совета представлены три проекта резолюций. В первом проекте резолюции, содержащемся в документе Совета Безопасности S/1994/1083, затрагивается вопрос о настойчиво и систематически проводимой боснийскими сербами кампании террора и практике "этнической чистки". В соответствии со вторым проектом резолюции (S/1994/1084) предлагается усилить политическую и экономическую изоляцию боснийских сербов. Оба эти шага представляются нам своевременными и идущими в правильном направлении. Исключительно важно, чтобы эти проекты резолюций были незамедлительно приняты и эффективно претворены в жизнь.

Однако у нас имеются серьезные опасения в отношении своевременности и содержания третьего проекта резолюции, содержащегося в документе S/1994/1085.

Заявление Сербии о том, что она закрыла границы с теми районами Боснии и Герцеговины, которые захвачены сербами, нуждается в тщательной проверке. Мы наблюдали лишь символический шаг в этом отношении. Несколько дней назад, 17 сентября 1994 года, была учреждена Миссия Международной конференции по бывшей Югославии в Сербии и Черногории. Масштабы и статус этой Миссии не ясны. Членов Миссии никак нельзя охарактеризовать как наблюдателей. Необходим надлежащий ответ на вопрос о том, как они могут контролировать столь протяженную границу при таких ограниченных людских и прочих ресурсах.

Несмотря на все эти закономерные вопросы и нерешенные проблемы, нам представили доклад "на скорую руку" уже через два дня после учреждения Миссии. Выводы этого доклада (S/1994/1074) прямо противоречат сообщениям независимых источников

о том, что по-прежнему совершаются несанкционированные полеты вертолетов из Сербии и Черногории в районы Боснии и Герцеговины, которые заняты сербами. Мы призвали Председателя Совета Безопасности отложить рассмотрение проекта, касающегося ослабления санкций в отношении Сербии и Черногории, с тем чтобы провести максимально всеобъемлющее расследование. К сожалению, наш призыв не был рассмотрен благосклонно.

В момент, когда активизировалась кампания "этнической чистки" и продолжается удушение Сараево и других "безопасных районов", ослабление санкций в отношении Сербии станет еще одним неверным сигналом агрессору и будет подрывать мирный процесс.

Необходимо сосредоточить свои усилия на выработке эффективных и целенаправленных обязательных шагов, направленных на осуществление недавнего международного мирного плана, который в очередной раз был отвергнут боснийскими сербами вопреки воле международного сообщества. Контактная группа в составе пяти государств приняла решение в случае отказа ужесточить санкции в отношении Сребии и Черногории. Сейчас мы движемся в противоположном направлении. Мы обеспокоены тем, что может быть нанесен новый удар по авторитету международного сообщества.

Мы призываем международное сообщество выполнить, наконец, свои обязательства и начать действовать соответствующим образом. Правительство Боснии и Герцеговины, которое добровольно приняло план, по-прежнему надеется, что будут выполнены обещания Контактной группы в составе пяти государств. В этом контексте мы ожидаем, что будет осуществляться реальное и эффективное контролирование границы, будут приняты меры в ответ на усиление удушения Сараево, будут расширены "запретные" зоны, а также будут приняты соответствующие шаги в направлении отмены де факто эмбарго на поставки оружия в отношении правительства Боснии и Герцеговины.

Мы решительно призываем сербскую сторону прекратить кампанию геноцида, направленную на укрепление территориальной экспансии и принять мирный план. Если этого не произойдет, правительству Боснии и Герцеговины надо будет предоставить все необходимые средства для осуществления его неотъемлемого права на самооборону.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Турции за любезные слова в мой адрес.

В соответствии с решением, которое было принято ранее на данном заседании, я приглашаю сейчас посла Драгомира Джёкича занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Джёкич (говорит по-английски): Сегодня Совет Безопасности рассматривает вопрос о частичной отмене санкций, введенных в отношении Союзной Республики Югославии. Мы считаем это важным шагом, который открывает новые перспективы для ускорения мирного процесса в данном районе.

Приняв 30 мая 1992 года резолюцию 757 (1992), Совет Безопасности ввел санкции, направленные против граж дан Союзной Республики Югославии, несправедливо выделив их в качестве единственной стороны, повинной в том, что в Боснии и Герцеговине идет гражданская война. Прошло уже сто двадцать недель с тех пор, как этот беспрецедентный приговор был вынесен в отношении целого народа без какого бы то ни было права обжалования. Народы Союзной Республики Югославии были обречены на полную изоляцию от современного мира и таким образом стали жертвой коллективного наказания, что противоречит нормам международного гуманитарного права.

Санкции в отношении Союзной Республики Югославии были продиктованы политическими мотивами и введены на основе предвзятого и одностороннего толкования причин югославского кризиса, а также на основе ложных представлений и непонимания характера и причин конфликта и путей его урегулирования.

Признав результаты референдума, который одобрил антиконституционное отделение Боснии и Герцеговины от бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, в то время, как один из народов, входивших в состав этой страны, не принимал в нем участия, международное сообщество вопреки положениям конституции

предоставило мусульманам и хорватам право решить судьбу сербского народа Боснии и Герцеговины. Таким образом, только сербский народ лишился гарантированного конституцией права на самоопределение - одного из основополагающих прав человека, которое было предоставлено всем остальным народам бывшей Югославии. Это послужило одной из главных причин начала гражданской войны.

Международному сообществу хорошо известно, что те, кто играл ключевую роль в принятии решения, касающегося признания Боснии и Герцеговины, впоследствии согласились с тем, что это решение было неправильным и преждевременным и что оно непосредственно повлекло за собой трагическую цепь последующих событий.

В интервью, которое дал недавно президент Франции Миттеран французской газете "Фигаро", говорится следующее:

> "Международное сообщество совершило ошибку, допустив распад Югославии прежде, чем была урегулирована проблема внутренних республиканских границ".

Президент Миттеран также выразил сомнение в отношении того, почему

> "внутренние административные границы должны автоматически становиться международно признанными".

Целый ряд заявлений других видных политических деятелей, в том числе бывшего председателя Конференции по Югославии лорда Каррингтона; Специального представителя Генерального секретаря Сайруса Вэнса; бывшего министра иностранных дел Италии Джанни де Микелис; Сопредседателя Международной конференции по бывшей Югославии лорда Оуэна; бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов Джеймса Бейкера; президента Европейского союза Жака Делора; бывшего министра иностранных дел Франции Ролана Дюма - и это далеко не полный перечень - все подчеркивают, что была совершена ошибка, когда преждевременно получили признание республики бывшей Югославии, прежде чем было достигнуто общеполитическое урегулирование, и это в сущности спровоцировало гражданскую войну. Бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Генри Киссинджер в комментарии, опубликованном 25 февраля 1993 года в газете "Нью-Йорк таймс", заявил, что Босния - это не страна, за исключением лишь географического аспекта. Он добавил, что боснийцев, как таковых, нет, и неясно, как можно было предположить, что те этнические группы, которым не удавалось сосуществовать в сравнительно большой Югославии, смогут жить рядом в маленькой Боснии. Эти, хотя и запоздалые, заявления стали подтверждением позиции, которую Союзная Республика Югославия занимала с самого начала югославского кризиса.

Союзную Республику Югославию несправедливо обвиняли во вмешательстве и территориальных претензиях в отношении Боснии и Герцеговины, несмотря на то, что она неоднократно признавала и четко провозгласила в заявлении Скупщины Союзной Республики Югославии от 27 апреля 1992 года о том, что она не имеет никаких территориальных претензий в отношении каких-либо республик бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии.

В период, когда против Союзной Республики Югославии были введены санкции за так называемую агрессию, ни один из военнослужащих Армии Югославии не находился за пределами ее территории.

Международное сообщество сразу после введения санкций признало тот факт, что кризис в Боснии и Герцеговине является результатом невмешательства Союзной Республики Югославии, а самой настоящей гражданской войной с элементами межэтнического конфликта и конфликта на религиозной почве.

К сожалению, все эти факты сознательно игнорировались. Санкции против Союзной Республики Югославии не только сохранялись, но и ужесточались, хотя, как было широко признанно, Союзная Республика Югославия четко поддерживала все крупные мирные инициативы международного сообщества.

Хотя Союзная Республика Югославия никогда не соглашалась с причинами, на основании которых были введены санкции с самого начала, она продемонстрировала полное сотрудничество с

международным сообществом и выполнила все условия, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности.

Союзная Республика Югославия последовательно прилагала усилия для достижения мирного и согласованного урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине.

Следует напомнить, что Союзная Республика Югославия поддержала так называемый план Кутилейру относительно политического и территориального урегулирования в Боснии и Герцеговине, подписанный всеми тремя этническими общинами Боснии и Герцеговины до начала трагического конфликта. Однако несмотря на то, что мусульманская сторона сначала согласилась с этим планом, впоследствии под влиянием некоторых иностранных держав она отказалась принять его.

Союзная Республика Югославия сделала все возможное, для того чтобы склонить сербов в Боснии и Герцеговине принять план Вэнса-Оуэна. Игнорируя это и несмотря на это, в своей резолюции 820 Совет Безопасности принял решение ужесточить санкции против Союзной Республики Югославии.

Союзная Республика Югославия поддержала, а боснийские сербы приняли так называемый план Оуэна-Столтенберга, который фактически заменил план Вэнса-Оуэна, от которого его авторы впоследствии отказались. Этот план был также отвергнут мусульманской стороной. Союзная Республика Югославия оказала максимум влияния на сербов в Боснии и Герцеговине, с тем чтобы они согласились с планом действий Европейского Союза на основе инициативы Жюппе-Кинкеля, что они и сделали.

Союзная Республика Югославия оказала полную поддержку усилиям Контактной группы по Боснии и Герцеговине, направленным на поиск путей мирного урегулирования в рамках Женевской декларации. Следует задать вопрос, как стало возможным то, что санкции были введены только против Союзной Республики Югославии, в то время как Хорватия с полной безнаказанностью развертывала свои регулярные войска на территории Боснии и Герцеговины.

Югославское правительство, а также руководители входящих в нее двух республик публично настоятельно потребовали, чтобы боснийские сербы согласились с планом Контактной группы в качестве пути, способствующего возобновлению мирного процесса. Союзное правительство обратилось с просьбой к руководству боснийских сербов продемонстрировать свою приверженность миру и мирному процессу, заняв недвусмысленную позитивную позицию в отношении предложения Контактной группы. Выбирая между мирным компромиссом или эскалацией войны, Союзная Республика Югославия, не колеблясь, выбрала мирный вариант. Хотя нельзя сказать, что Контактная группа приняла во внимание некоторые основные интересы сербского народа в Боснии и Герцеговине, нельзя также говорить и о том, что он был направлен против него. Фактически план официально провозглашает образование боснийских сербов в форме признания Республики Сербия и гарантии ее границ с хорватско-мусульманской федерацией. Мир был принесен в жертву, и правительство Союзной Республики Югославии рассматривало это как факт, ведущий к новой, еще большей катастрофе.

Чрезвычайное значение имеет признание того, что боснийское сербское образование может устанавливать конфедеративные связи с Сербией и Союзной Республикой Югославией, так же, как хорватско-мусульманской федерации было разрешено устанавливать конфедеративные связи с Республикой Хорватией.

Вместе с тем несомненно и то, что нужен компромисс, что мир более справедлив, чем война, и что жизнь и разум должны победить смерть и разрушения.

Именно эти размышления и логика привели к тому, что правительство Союзной Республики Югославии разорвало политические и экономические отношения с руководством боснийских сербов и закрыло границу с ними.

Чтобы упростить процедуры беспрепятственного направления гуманитарной помощи в Боснию и Герцеговину через границы Союзной Республики Югославии, союзное правительство предложило, чтобы представители международных гуманитарных организаций совместно с Красным Крестом Югославии сотрудничали в пунктах пересечения

границы. Это предложение правительства Югославии было принято, и члены гуманитарной миссии Международной конференции по бывшей Югославии уже находятся на месте.

Сейчас, когда Союзная Республика Югославия всецело поддерживает план Контактной группы, хотя она и не является стороной конфликта, и предпринимает максимальные усилия для достижения мирного урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине, было бы вполне логично, чтобы Совет Безопасности как можно скорее отменил санкции.

Дальнейшая настойчивость в отношении коллективного наказания народа Союзной Республики Югославии, учитывая упорство ряда стран в том, что касается отмены эмбарго на поставку вооружений в Боснию и Герцеговину, абсурдна. Это неизбежно привело бы к дальнейшему разжиганию конфликта с непредсказуемыми последствиями не только для Боснии и Герцеговины, но и для региона в целом, что, как мы уверены, не может быть целью Совета Безопасности.

Правительство Союзной Республики Югославии считает, что решение о частичном приостановлении существующих санкций представляет собой существенное изменение в отношении к Югославии. Вместе с тем лишь частичное снятие санкций не представляет собой адекватного отклика на конструктивную роль и вклад Союзной Республики Югославии в процесс поиска справедливого и прочного урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине.

Решение открыть для гражданского транспорта аэропорт в Белграде и паромную переправу между Баром на побережье Черногории и Бари в Италии и прекращение санкций в области спорта и культуры, разумеется, являются шагом в правильном направлении, хотя и весьма скромным. Международное сотрудничество в области спорта, культуры и науки представляет собой значительную часть наследия человечества, и его развитию никоим образом нельзя препятствовать.

Сейчас действительно необходима полная отмена всех санкций, и Совет Безопасности должен рассматривать это как неотложный вопрос, что будет самым быстрым и наилучшим путем достижения окончательного политического урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине.

Поэтому вызывает глубокое сожаление то, что условия для окончательной и полной отмены всех санкций определены исключительно в связи с сохранением политического давления. Международное сообщество через Совет Безопасности продолжает практику наказания граждан суверенной страны за события, над которыми она невластна. Глава VII Устава Организации Объединенных Наций, конечно, не должна использоваться для такого рода политических маневров.

Более того, еще менее понятно и, по сути, неприемлемо стремление и дальше увязывать отмену санкций с условиями, которые не существовали на момент их принятия и которые не связаны с разрешением кризиса в Боснии и Герцеговине.

Союзная Республика Югославия справедливо рассчитывает на то, что с принятием этого проекта резолюции процесс отмены всех видов санкций наберет силу и что законные права Союзной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций и в других международных организациях будут восстановлены, с тем чтобы ее можно было полностью вернуть в ряды международного сообщества.

Союзная Республика Югославия твердо верит в нынешний мирный процесс. Мы призываем Контактную группу продолжить свою работу и как можно скорее прийти к окончательному решению, которое учитывало бы жизненно важные интересы всех трех сторон в Боснии и Герцеговине. Любое решение, которое не будет удовлетворительным для одной из сторон, приведет лишь к дальнейшей эскалации конфликта. Любой другой вариант чреват риском и непредсказуемыми последствиями не только для воюющих сторон в Боснии и Герцеговине, но и для международного сообщества в целом.

Несмотря на тот факт, что международное сообщество заняло необоснованно негативную позицию в отношении Союзной Республики Югославии, правительство Союзной Республики Югославии будет, как оно поступало до сих пор, продолжать вносить свой максимальный вклад в мирный процесс в Боснии и Герцеговине, а также в

решение всех неурегулированных вопросов на территории бывшей Югославии, исходя из глубокого убеждения в том, что миру нет альтернативы.

В заключение позвольте мне заявить следующее. Моя делегация выражает сожаление в связи с тем, что некоторые страны воспользовались этим заседанием для того, чтобы повторить свои хорошо известные обвинения в адрес Союзной Республики Югославии на основе произвольных необоснованных предположений. Такие позиции, целью которых является в основном удовлетворение внутриполитических и пропагандистских целей, - которые на деле не заслуживают ответа, - не содействуют окончанию этнической и гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Наоборот, они приводят к дальнейшему распространению огня войны, последствия которой во все большей степени ощущает ни в чем не повинное гражданское население.

Мира в Боснии и Герцеговине нельзя достичь путем односторонних обвинений и безрассудных требований снять эмбарго на поставки оружия одной из сторон конфликта. Единственным решением является политическое решение в интересах всех трех народов, входящих в Боснию и Герцеговину, достигнутое в результате трехсторонних переговоров, поскольку, как я уже говорил, миру в Боснии и Герцеговине нет альтернативы.

Председатель (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Канады. Я приглашаю ее занять место за столом Совета Безопасности и сделать заявление.

Г-жа Фришет (Канада) (говорит по-английски): Поскольку моя делегация впервые выступает с того момента, как Вы, г-н Председатель, заняли пост Председателя Совета Безопасности, позвольте мне передать Вам наши искренние поздравления и заверить Вас в нашем полном сотрудничестве. Мы убеждены, что Вы выполните свою задачу с великим умением и в духе справедливости.

Я также поздравляю и благодарю Вашего предшественника, бывшего Постоянного представителя Российской Федерации, за превосходное руководство работой Совета в августе месяце.

Несколько часов назад вслед за широкими дебатами в парламенте правительство Канады объявило о том, что оно продлит свое нынешнее участие в Силах Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) на шесть месяцев. В ожидании решения Совета в отношении возобновления мандата правительство приняло это решение после широкого обсуждения.

Этот вопрос не был рутинным и легким. Мы знаем, что перед Организацией Объединенных Наций и государствами-членами стоят весьма существенные проблемы в отношении бывшей Югославии. Наши собственные традиции по поддержанию мира усиливают наше беспокойство в отношении того, что Организация Объединенных Наций и канадские миротворческие силы должны являться силой мира, а не поводом для бездействия или промедления.

Мы понимаем, что нет возможности срезать путь к прочному и справедливому урегулированию. Все стороны должны отказаться от военного варианта и расчетов на то, что оружием можно достичь большего, чем путем переговоров. Поэтому мы против отмены эмбарго на поставки оружия, ибо мы убеждены в том, что это приведет к эскалации этого конфликта, прекратит гуманитарную миссию СООНО и отбросит назад перспективы мирного урегулирования.

Мы считаем, что проекты резолюций, находящиеся сегодня на рассмотрении Совета Безопасности, представляют собой небольшой, но существенный шаг вперед в направлении принятия решений на основе переговоров. Они свидетельствуют о согласованных международных усилиях по увеличению нажима на ту сторону, которая держит в заложниках урегулирование на основе переговоров, - на руководство боснийских сербов.

Проект резолюции по ослаблению санкций в отношении Белграда является сложным вопросом для сербского руководства в Союзной Республике Югославии: "Выполняйте свои обязательства". Мы ценим озабоченность некоторых членов Совета Безопасности в этой связи. Международные наблюдатели - группа малочисленная для такой протяженной и неоднородной по характеру границы - только что прибыли в Союзную Республику Югославию. Скоро среди них будут канадцы.

Мы говорим Белграду: "Мы приветствуем ваше принятие плана Контактной группы, потому что это является ключевым моментом для того, чтобы вновь обрести доверие международного сообщества. Мы рассчитываем на ваше тесное сотрудничество с Миссией Международной конференции по бывшей Югославии. Нельзя допустить ослабления приграничного контроля или утечек, особенно на уровне контактов между военными, а также вдоль границы Черногории. Мы с удовлетворением отмечаем, что проект резолюции предусматривает частые и регулярные обзоры".

Боснийским сербам эти проекты резолюций ясно говорят: "Ваше упрямство не одержит верх". Канада испытывает удовлетворение в связи с тем, что Совет Безопасности решает одобрить усиление санкций против Пале, осуждая при этом "этнические чистки" в Баня-Луке и Биелине. Канада и все канадцы испытывают чувство отвращения по поводу этой неприглядной политики. Мы не сможем иметь нормальные отношения с сербскими представителями, пока эта практика не прекратится. Все сербы должны осознать свою ответственность и добиться того, чтобы их имя не было безнадежно запятнано этими преступлениями.

(говорит по-французски)

На землях Боснии, Хорватии и бывшей югославской республики Македонии канадцы приобрели значительный опыт. Мы знаем, что будет трудно добиться прочного мира. Мы не принимаем и никогда не примем решение, основанное на этнической исключительности или на законе о том, что побеждает сильнейший.

Наше решение возобновить свой вклад в СООНО свидетельствует о нашей приверженности Организации Объединенных Наций и принципам нашей Организации. Эта приверженность исходит из того непреложного факта, что эти проекты резолюций будут осуществляться добросовестно и в интересах мира.

Контактная группа предложила рамки, позволяющие сторонам отказаться от жестокой логики войны. Мы призываем все стороны конфликта и всех, присутствующих в этом зале, вновь не упустить эту новую возможность установления мира.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Канады за ее теплые слова в мой адрес.

Следующим выступающим в моем списке является представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Батаина (говорит по-арабски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц. Мы абсолютно уверены, что благодаря Вашей компетентности и мудрости Вы будете успешно руководить работой Совета.

Мы также благодарим Вашего предшественника за успешное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Совет провел несколько заседаний и принял многочисленные резолюции в попытке урегулировать трагическую ситуацию в одном из государств - членов Организации Объединенных Наций - Республике Боснии и Герцеговине. К сожалению, эта трагическая ситуация затрагивает суверенитет и территориальную целостность этого государства-члена и явилась причиной многочисленных нарушений прав человека в этой стране, народ которой стал жертвой кампании "этнической чистки", с сопровождающими ее зверствами, массовыми убийствами, изнасилованиями и попранием человеческого достоинства.

Совет Безопасности, международный орган, призванный поддерживать международный мир и безопасность, абсолютно не смог выполнить свои обязательства по отношению к Республике Боснии и Герцеговине, несмотря на его полномочия и компетенцию, данные ему в соответствии с Уставом, во всех делах, относящихся к международному миру и безопасности, и в ситуациях, значительно превосходящих по сложности ситуацию в Боснии и Герцеговине. Моя делегация выступала по этому вопросу на каждом заседании Совета Безопасности, и все знакомы с нашей точкой зрения. Новым же моментом, который мне бы хотелось сегодня обсудить, является новая и потенциально опасная тенденция в том, как Совет справляется с масштабами этой трагедии. Эта тенденция, как мы ее понимаем, может осложнить обстановку и привести страну к краю пропасти. Мы говорим здесь

о наблюдающейся в Совете тенденции к поощрению косвенного агрессора, Сербии и Черногории, и усилению позиции прямого агрессора, боснийских сербов, путем предоставления им возможности еще сильнее зажать в тиски свою жертву.

Поощрение, которое я только что упомянул, заключается в желании или намерении Совета ослабить санкции против Сербии и Черногории, государства-агрессора, основываясь на обещаниях якобы закрыть границу с сербской стороной в Боснии с целью предотвратить поток оружия. Иордания, однако, не видит ничего нового в ситуации, что оправдало бы необходимость поощрения подобных обещаний. Здесь присутствуют опасные элементы, относящиеся к серьезному дисбалансу сил между боснийскими сербами и боснийскими мусульманами. Даже если мы решим не верить различным международным сообщениям, особенно сообщениям СООНО, которые подвергают сомнению факт закрытия границ между этими двумя государствами и остановку потока стратегических материалов, мы не можем игнорировать физические аспекты ситуации, которые оправдывают подобные сомнения, такие как, наряду с другими, создание второстепенных и временных дорог и мостов, единственной целью которых является нелегальная переправка оружия. Мы не должны также игнорировать сообщения в прессе о полетах в течение последних нескольких недель сербских вертолетов над северными районами Боснии. Мы не можем не принимать во внимание возможность того, что эти вертолеты, возможно, перевозили военные грузы.

Если Совет решил принять эту меру, которая поощрит агрессора, полагаясь лишь на его обещания, что он изменит свое поведение в будущем, то мы можем лишь попросить вас подумать о жертвах и распространить на них хотя бы часть вашей щедрости, которую вы так великодушно проявляете по отношению к агрессору, с тем чтобы хотя бы сделать возможным для этих жертв перенести отрицательные результаты тех благ, которые достанутся на долю агрессора. Мы все же надеемся, что если Совет сочтет возможным ослабить санкции против Сербии и Черногории, то он также сочтет возможным принять меры, которые помогут правительству Боснии и Герцеговины облегчить человеческие страдания ее народа и решить сложности оборонного характера, с которыми она сталкивается в результате продолжающейся агрессии со стороны Сербии. Короче говоря, любой пересмотр режима санкций против Сербии и Черногории должен сопровождаться другими сопутствующими мерами, которые включали бы в себя эффективное наблюдение за границей со стороны международного сообщества и воздушное наблюдение. Совет Безопасности должен обнародовать все имеющие место нарушения.

Сербия и Черногория должны также признать Республику Боснию и Герцеговину в ее нынешних границах. Если этого не произойдет, то принятие сербами мирного плана будет не чем иным, как тактическим ходом.

Если Совет решит пересмотреть вопрос о санкциях, он должен сделать это так, чтобы получить согласие Сербии сотрудничать с Международным трибуналом по вопросам военных преступлений и передавать обвиняемых Трибуналу. Мы также считаем, что существует крайняя необходимость предпринять действия, чтобы дать возможность "безопасным районам" эффективно защитить себя и положить конец насилию и актам агрессии против этих районов, особенно в связи с тем, что количество подобных актов агрессии возросло, в то время как СООНО не предпринимает никаких действий против агрессоров, поощряя таким образом силы НАТО не предпринимать необходимых действий.

Совет должен также вновь рассмотреть вопрос о снятии эмбарго на поставку вооружений, которое было введено против Боснии, в качестве средства заставить сербов принять мирный план и дать возможность Боснии адекватно отреагировать на возможный захват и оккупацию.

Прося Совет предпринять только что указанные нами шаги, мы хотели бы также напомнить Совету, что Контактная группа взяла на себя обязательство, в случае если сербы отвергнут мирный план, ужесточить санкции против Сербии и Черногории, усилить безопасность в "безопасных районах" и снять эмбарго на поставку вооружений, введенное против Боснии и Герцеговины. По крайней мере, поскольку ничего этого сделано не было, а, может быть, сделано абсолютно противоположное, должны быть приняты только что перечисленные мною меры перед тем, как будет иметь место какое-либо ослабление санкций в отношении сербской стороны.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Иордании за добрые слова, сказанные в мой адрес.

Следующим оратором по списку является представитель Афганистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Фархади (Афганистан) (говорит по-французски): Еще раз, поскольку я, как мне кажется, являюсь последним оратором в этой части нашей дискуссии, мне хотелось бы воздать должное г-ну Председателю и тому, как мудро и умело он руководит работой Совета в этом месяце. Мы признательны также его предшественнику, послу Воронцову, за заслуживающую благодарности работу, которую он выполнял, когда был Председателем Совета в августе месяце. Его мастерство действительно всем нам хорошо известно.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен учесть и внимательно рассмотреть в доверительном порядке заявления, которые были сделаны послом Боснии и Герцеговины. То, что сказал посол Сацирбей, важно не только в отношении позиции, занимаемой членами Совета при голосовании этих проектов резолюций, но также и для будущего. Более того, послы Хорватии и Албании дали нам очень важную информацию - информацию, которая является надежной, поскольку они являются очевидцами происходящего в этом регионе. Что касается того, что рассказал нам посол Албании о Косово и Санджаке, то я должен сказать, что такие проблемы должны рассматриваться своевременно. Нельзя допустить, чтобы проблемы достигали такой стадии, когда мы говорим да, это важно, но уже слишком поздно.

Другой оратор, посол Джёкич, также выразил желание увидеть ускорение мирного процесса, но он обвинил Совет Безопасности в том, что он предпринимает меры, основываясь на предвзятости и ошибочных предпосылках. Кроме того, он также был умышленно эклектичен, когда с пристрастием цитировал заявления глав государств и правительств и известных лиц из стран - членов Совета Безопасности таким образом, что, вполне очевидно, не может быть особенно похвально.

Проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/1083, касающийся "этнической чистки", появился несвоевременно, и, действительно, здесь есть элемент парадокса в плане определения приоритетности. Этот проект резолюции, безусловно, мог быть в определенной степени приоритетным. Ему не хватало того, что в нем не упоминался тот факт, что Организация Объединенных Наций должна предпринять практические шаги по обеспечению прекращения "этнической чистки". В противном случае, все усилия, предпринимавшиеся Советом Безопасности до сих пор, останутся практически безрезультатными.

Проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/1085, в котором содержится призыв к ослаблению санкций, применяемых к Сербии и Черногории, является явно преждевременным. Это поспешная инициатива, которая была проявлена до создания соответствующих гарантий того, что прежние злодеяния не повторятся. Этот проект не заслуживает такой высокой степени приоритетности. Мы не убеждены в правдивости или искренности политических заявлений, которые мы слышали от Белграда.

Закрытие границ, эффективно осуществленное, является явной необходимостью в тех местах, где Сербия имеет общую границу с землями, оккупированным боснийскими сербами. Более того, несанкционированные полеты вертолетов и самолетов должны быть предотвращены, это также имеет большое значение. Контроль над ситуацией на земле остается ключевой практической проблемой. То, что содержится в этом проекте резолюции, не убеждает Совет в безопасности территории.

Для Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в равной степени важно еще раз проявить озабоченность тем, что происходит в Сараево. Необходимо помочь его гражданам обрести возможность безопасно гулять по улицам, ходить за водой и продуктами питания, не опасаясь снайперов. Очевидно, что существуют проблемы с продовольствием и электроэнергией и прочим, о чем рассказывают наши коллеги из Боснии и Герцеговины.

Нужен еще один проект резолюции, который не представлен, относительно отмены эмбарго на оружие, которое необходимо боснийцам для их законной самообороны. Посол Джёкич назвал это абсурдом, но фактически сохранение эмбарго на

поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины - это путь для сохранения незаконного положения, и тем самым Совет Безопасности становится ответственным за все, что происходит, включая "этническую чистку" в этой стране.

Моя делегация неоднократно излагала здесь свою точку зрения о том, что Совет Безопасности не хотел, чтобы резолюция 713 (1991) была распространена на Боснию и Герцеговину. Ни одна резолюция, исходящая от Совета Безопасности или от какого-либо другого правового органа, никоим образом не может узурпировать или ограничивать права Боснии и Герцеговины согласно Уставу, в частности в том, что касается положения о законной индивидуальной или коллективной самообороне, содержащегося в статье 51.

Никакое эмбарго не может быть законным с точки зрения международного права при наличии ясных доказательств того, что поддержание этого эмбарго содействует геноциду. Недавние события на севере Боснии и Герцеговины подтверждают этот факт.

Председатель: Я благодарю представителя Афганистана за его добрые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Бангладеш. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Рахман (Бангладеш): Я присоединяюсь к тем, кто поздравлял Вас, сэр, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя в этом месяце. Моя делегация хотела бы также воздать должное Вашему предшественнику послу Воронцову из Российской Федерации за то, как он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Выступая на столь позднем этапе обсуждений, я буду краток. Бангладеш остается глубоко обеспокоенной положением в Боснии и Герцеговине. Прошлая история вооруженной агрессии, геноцида, серии действий, которые привели к беспорядочным бомбардировкам, использованию отравляющих газов, "этническим чисткам", продолжению нарушений международного гуманитарного права, показывают, что в этом регионе страдания людей все еще продолжаются.

Мы все приветствовали соглашение о прекращении огня в Сараево и близлежащих районах. Однако нарушения прекращения огня, использование тяжелой артиллерии, беспорядочные нападения на персонал Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) все еще продолжаются. Всеобщая цель добиться всеобъемлющего прекращения военных действий и распространить на всю Боснию и Герцеговину концепцию безопасной зоны еще далека от своего воплощения. Все еще сохраняется реальная потребность принять соответствующие меры по укреплению СООНО, добиться предотвращения агрессии в будущем и способствовать оказанию гуманитарной помощи, и в частности обеспечить свободный доступ для Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, СООНО, Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), Международного комитета Красного Креста (МККК) во многие осажденные районы Боснии и Герцеговины.

Мы неоднократно подтверждали нашу поддержку территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины. Важным следствием этого подтверждения является то, что все действия и заявления, сделанные под давлением в отношении владения землей, будут объявлены недействительными и не имеющими силы и таким образом ускорят процесс возвращения перемещенных лиц.

В свете подобного положения и поскольку мы поддерживаем усиление мер по укреплению санкций и проект резолюции по "этнической чистке", Бангладеш считает, что любая резолюция, которая приведет к ослаблению санкций, будет не только преждевременной, но приведет также к обратным результатам. С практической точки зрения мы считаем, что успешный контроль за границами будет невозможен без усиления присутствия сил СООНО.

Объявленная цель международного сообщества заключается в том, чтобы помочь сторонам в достижении согласованного решения, приемлемого для всех сторон. Учитывая прошлую историю отказа от своих слов и двуличности, которая привела к постепенному расчленению Республики Боснии и Герцеговины, мы считаем, что мы должны усилить, а не ослабить давление в деле урегулирования. Любые препятствия на пути урегулирования на основе переговоров должны встречаться угрозой

усиления санкций, расширения запретных зон и в конечном итоге снятия эмбарго на поставку оружия, чтобы народ Боснии и Герцеговины мог использовать свое законное право на самооборону. Мы считаем, что что-либо другое было бы равносильно умиротворению агрессора и было бы шагом назад в деле достижения согласованного урегулирования.

Председатель: Я благодарю представителя Бангладеш за его теплые слова в мой адрес.

Я хотел бы сообщить членам Совета, что я получил письмо от представителя Туниса, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. Следуя сложившейся практике и с согласия Совета, я предлагаю пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Абделла (Тунис) занимает место в зале Совета.

Председатель (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Абделла (Тунис) (говорит по-французски): От имени моей делегации позвольте мне прежде всего поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета в сентябре, а также с тем, как Вы прекрасно руководите его работой.

Вновь Совет Безопасности обсуждает вопрос, который остается вызовом для мирового сообщества. Хотелось бы, чтобы этот высокий орган после всех резолюций принял и после множества призывов к сербской стороне соблюдать международное право провел бы тщательное расследование их действий и реального положения вещей на месте. Мы с сожалением отмечаем, что, несмотря на многочисленные требования к агрессору, они не дали никакого результата. Что хуже того, агрессия продолжается.

Сербские силы продолжают проявлять высокомерие и продолжают зверские нападения на гражданское население Республики Боснии и Герцеговины. Отвратительная практика "этнической чистки" продолжается с такой же интенсивностью, как и прежде.

Сараево остается городом-заложником, а сербская военная машина продолжает неуклонно продвигаться вперед в другие районы, Баня-Лука и Биелина, продолжая сеять террор и творить зверства. Даже персонал СООНО и сотрудники гуманитарных организаций продолжают оставаться объектами нападок и провокаций. Это поистине трагическая ситуация, которая, как кажется, бесконечна и влечет за собой тяжелые потери. Это не та ситуация, которая могла бы оправдать ослабление санкций против Сербии и Черногории, которые полностью ответственны за появление этой гангрены, распространяющейся по Европе и угрожающей международному миру и безопасности. Только вчера мы опять узнали о нарушении воздушного пространства Боснии военными самолетами, направленными Белградом - не с целью оказания помощи, не для выявления нарушений, но просто для того, чтобы сеять террор среди жителей и бросить вызов международному общественному мнению.

Логично ли поощрять агрессора, главного ответственного за "этническую чистку", того, кто продолжает бросать вызов международному сообществу? Мы не думаем, что это именно то послание в адрес Сербии, которое должно быть послано Советом в это тяжелое время, когда поставлен на карту его авторитет и доверие к нему и когда люди возлагают свои надежды на справедливость и объективность этого органа и ожидают соразмерную реакцию только с двойной игрой и отсутствием моральных качеств у агрессора. Авторитету Организации Объединенных Наций будет нанесен крупный урон, если под видом введения новых санкций против агрессора, она должна будет снять санкции, направленные на изменение его политики и прекращение преследования своих аннексионистских целей и бесчеловечной практики. Любая мера, которая противоречит международному праву, принятому Советом Безопасности, может только самым серьезным образом поставить под угрозу справедливое и прочное урегулирование боснийской проблемы, угрожать независимости, суверенитету и

территориальной целостности Боснии и Герцеговины, а также существенно отдалить возможность мира и стабильности в регионе.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Туниса за добрые слова в мой адрес.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по трем проектам резолюций. Если нет никаких возражений, я ставлю проекты резолюций на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принято.

Прежде всего я предоставлю слово тем членам Совета, которые хотят высказаться до голосования.

Г-н Олхайе (Джибути): Прежде всего мне хотелось бы тепло поздравить Вас в связи с занятием поста Председателя Совета в этом месяце. Мы убеждены, что Ваш большой дипломатический талант будет эффективным руководством в нашей работе. Также мы хотели бы высказать глубокую признательность Вашему предшественнику, послу Юлию Воронцову, Российская Федерация, за блестящее руководство Советом в прошлом месяце.

Прошло три года с момента начала боевых действий в Боснии, а все еще невозможно определить модели поведения основных действующих лиц и предсказать, что, если вообще что-то, последует за этим. Контактная группа разработала план урегулирования, который, хотя и упоминается почти в каждой резолюции Совета, осуждая агрессора и захват территории силой как незаконное и полностью неприемлемое, тем не менее присуждает боснийским сербам 49 процентов земли, принадлежащей Боснии.

Вне всякого сомнения, в ожидании того, что трудным партнером будет правительство Боснии, было послано сообщение об ужасных последствиях, которые постигнут сторону, отказавшуюся принять окончательное предложение. Почти неожиданно боснийское правительство приняло предложение, в то время как боснийские сербы напрочь от него отказались. Теперь мы являемся свидетелями знакомого уже повторения истории и событий в Боснии. Боснийские сербы развернули демонстрацию дикой, возмутительной конфронтации, перекрыв все службы в Сараево - там теперь нет ни воды, ни газа или электричества - и возобновили атаки снайперов и бомбежки населения и аэропорта, таким образом продолжая затруднять доставку гуманитарной помощи и осуществление визитов таких важных персон, как папа Римский и министр обороны Соединенных Штатов.

Мы могли бы добавить к этому длинному списку, что был закрыт и "голубой путь", единственный доступ для конвоев ООН. Мы могли бы также упомянуть демонстративные передвижения тяжелого вооружения в зоны, закрытые для вооружений, что является вопиющим нарушением запрета на полеты в зоны, закрытые для полетов. Но хуже всего - это возобновление "этнической чистки" в нескольких районах, результатом чего является изгнание тысяч мусульман при помощи насилия, террора, жестокости, задержаний и принудительного труда, что является причиной глубокого возмущения. Даже Красный Крест назвал эту ситуацию нетерпимой, ужасающей и попирающей основы гуманитарного права.

Руководствуясь историей, боснийские сербы явно намереваются запугать международное сообщество. Они хотят отвлечь внимание от того факта, что они не приняли план урегулирования, и затем попытаться заставить нас умиротворить их, предложив другие пути. В конце концов, было принято более 50 резолюций, но редки случаи их выполнения; официальное принятие территориального урегулирования Контактной группой ожидает та же судьба. Так, появилось ошеломляющее предложение наградить авансом Милошевича и поблагодарить Югославию за обещание строго выполнять санкции против братьев-сербов в Боснии. Безусловно, получив такие награды, Милошевичу следовало бы сначала что-то выполнить до получения платежа. И, удивительно, он первоначально предполагал, что мы поверим его слову о выполнении, выдворив наблюдателей. Он, однако, согласился в конце концов на присутствие "первоначальных" 135 наблюдателей, так как он полагает, что термин "контролер" или "наблюдатель" является политически некорректным - эта цифра стоит очень далеко от цифры 4000 военных контролеров, присутствие которых СООНО находит необходимым, или же даже минимум 800 человек, которые могли бы выполнить основной минимум работ, если бы они имели полную свободу действий,

а 135 человек, осуществляя свои действия через полицию бывшей Югославии, не имеют.

Один из проектов резолюций призывает частично снять санкции против бывшей Республики Югославии в качестве награды за их обещание ввести новые санкции против боснийских сербов. Мы надеемся, что это станет реальностью. Но что получит боснийское правительство взамен за его готовность принятия? Будут ли предприняты шаги преодолеть военный и гуманитарный дисбаланс? Признает ли бывшая Республика Югославия Боснию в ее теперешних границах? Согласится ли бывшая Республика Югославия сотрудничать с Международным трибуналом и предоставит ли подозреваемых для суда? Будут ли зоны безопасности и зоны, исключенные для полетов, более надежно охраняться, особенно в свете усугубившейся агрессии? Будет ли снята осада Сараево и других зон безопасности?

Таковы некоторые основные вопросы, которые должны быть серьезно рассмотрены, прежде чем будет осуществляться ослабление санкций - действие, которое мы находим весьма тревожным, несвоевременным и несправедливым.

В связи с нестихающими военными действиями и вызовом боснийских сербов в их постоянном стремлении осуществлять отвратительную практику "этнической чистки", санкции против них, безусловно, являются обязательными, и моя делегация вследствие этого поддержит соответствующие проекты резолюций. Однако мы сталкиваемся с большими проблемами и сомнениями в отношении проекта резолюции, призывающей к частичному снятию санкций против Сербии и Черногории до того, как может быть продемонстрирована фактическая демонстрация доброй воли. Мы находим мало утешения в докладах о новых нарушениях, особенно о том, что касается сотен военных ночных полетов. Эта возмутительная наглость проявляется в то время, когда Советом рассматривается проект резолюции, и является проявлением презрительного отношения, с которым эти люди относятся к международному сообществу. Вознаграждать такое поведение - ставило бы под угрозу честь ООН, которую Организация сохраняет в этой ситуации.

Моя делегация, таким образом, находит весьма затруднительным поддержать любую резолюцию, призывающую к частичному снятию санкций в настоящий момент.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Джибути за любезные слова в мой адрес.

Г-н Хэ Яфэй (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего я хотел бы присоединиться к моим коллегам в Совете и поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я уверен, что под Вашим блестящим руководством Совет успешно завершит свою работу в этом месяце. В то же время я бы попросил делегацию Российской Федерации передать нашу признательность Его Превосходительству послу Воронцову за тот знаменательный вклад, который он внес в работу Совета в прошлом месяце.

Делегация Китая глубоко обеспокоена положением в регионе и хотела бы выразить свое решительное осуждение серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые происходят в Республике Боснии и Герцеговине. Мы решительно призываем заинтересованную сторону прекратить впредь такую практику. Мы также отмечаем, что пламя войны недавно вновь вспыхнуло в Сараево и что гуманитарная ситуация там вновь ухудшается. Мы призываем стороны в конфликте немедленно прекратить все свои военные действия, для того чтобы избежать очередного ухудшения ситуации.

Прошли годы с момента начала боснийского конфликта, который не только принес неисчислимые страдания различным этническим общинам Боснии и Герцеговины, но также создал серьезную угрозу региональному миру и безопасности. Международное сообщество должно и впредь призывать стороны в конфликте урегулировать свои разногласия путем мирных переговоров, и в этой связи стороны в конфликте должны проявить по возможности значительную политическую волю в сотрудничестве с усилиями международного сообщества.

С самого начала боснийского конфликта мы неизменно подчеркивали, что суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость Республики Боснии и Герцеговины должны уважаться международным сообществом и что решение этого конфликта может быть найдено

лишь на основе национального примирения, которое может быть достигнуто путем мирных переговоров. Мы отметили заявление, которое Союзная Республика Югославия сделала в начале августа этого года о том, что она приостановила свои отношения с боснийскими сербами и закрыла свои границы с ними, с тем чтобы убедить последних принять мирный план. Мы считаем, что международное сообщество должно поощрять все усилия по достижению мира, прилагаемые всеми заинтересованными сторонами, включая Союзную Республику Югославию.

Представленные нам два проекта резолюции по осуждению нарушений гуманитарного права и отмене санкций отражают в принципе основную позицию Китая в этом отношении. Поэтому мы проголосуем за эти два проекта резолюций.

Делегация Китая хотела бы воспользоваться этой возможностью, для того чтобы подтвердить, что в принципе мы не выступаем за использование санкций или принудительных мер для урегулирования конфликта в бывшей Югославии, потому что опыт показывает, что это не поможет урегулировать проблему. В долгосрочном плане и с учетом основополагающих интересов различных этнических групп в Боснии и Герцеговине мы хотели бы продолжить наши усилия по мирному урегулированию конфликта, каким бы сложным ни был вопрос или каким бы трудным ни казалось решение. Вместо того чтобы положить конец войне, использование санкций или принудительных мер в регионе принесло огромные страдания странам и народам в этом регионе и нанесло огромный урон экономике тех третьих стран, которые выполняют санкции, в особенности государств, являющихся соседями Союзной Республике Югославии.

Исходя из этой принципиальной позиции, мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции по ужесточению санкций.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Г-н కованда (Чешская Республика) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне также поздравить Вас с вступлением на этот пост в сентябре месяце и заверить Вас в неизменной поддержке нашей делегации. Я хотел бы также поблагодарить посла Воронцова, бывшего Постоянного представителя Российской Федерации, за его искусное руководство работой Совета в прошлом месяце. Успешное выполнение им обязанностей было закономерным итогом его многолетнего незаурядного участия в работе нашего Совета, и мы хотели бы пожелать ему всего самого лучшего на его новом посту.

Сегодня мы собрались, чтобы провести, возможно, одно из самых знаменательных заседаний, которые мы уже проводили в этом году в связи с бывшей Югославией. На нашем рассмотрении находятся ни много ни мало три резолюции, которые, на мой взгляд, представляют пакет. Выразив ранее нашу поддержку проекта резолюции, осуждающего "этническую чистку", моя делегация с гордостью выступает в качестве соавтора также двух других проектов резолюций.

Цивилизованные люди содрогаются, читая про отвратительную практику "этнической чистки". Мы признаем за боснийскими сербами сомнительную честь обогащения словарного запаса наших соответствующих языков этим термином. Я уверен, мир мог бы обойтись и без этого новшества. Разоблачение этнических чисток, где бы и кто бы их ни осуществлял, не является новым для этого Совета: совсем недавно мы осудили эту практику в заявлении Председателя (S/PRST/1994/50) 2 сентября этого года. К сожалению, боснийские сербы остаются глухи и ведут себя вызывающе. Этнические чистки не только не прекратились, за последние недели произошла их эскалация до такой степени, что газета "Нью-Йорк таймс" назвала несколько недавних эпизодов в районах Баня-Лука и Биелина худшими за почти два года.

Совет подтверждает личную ответственность тех, кто проводит "этническую чистку". Международный трибунал по бывшей Югославии, хотя и медленно, безусловно, завершит отправление правосудия. Справедливое возмездие не минует всех тех, кто виновен.

Возможно, в ответ на растущие трудности Пале принял решение применить тактику удушения в отношении Сараево и парализовать его, лишив питьевой воды, электричества, газа и в итоге, как мы только что услышали, хлеба. Мы предупреждаем Пале: у них нет лицензии на отстрел, и они не могут

совершать возмутительные деяния на территории под их контролем.

Руководство боснийских сербов плюет в лицо общественности и международной дипломатии и иными способами. Вновь и вновь международные посредники выдвигают предложения о мирном урегулировании боевых действий в Республике Боснии и Герцеговине. Возможно, эти предложения не безупречны; но реалистичные, осуществимые решения проблем редко безупречны. По сути, один из признаков хорошего соглашения - то, что никто в связи с ним не испытывает полного удовлетворения. Даже при этом боснийские сербы отвергли все до единого предложения, которые выдвинули международные посредники для прекращения войны.

Совсем недавно они отвергли предложенное Контактной группы территориальное урегулирование. Само по себе это предложение тоже не является совершенным. Оно не намного лучше, чем, вероятно, самое удачное возможное плохое соглашение. Однако безоговорочный отказ боснийских сербов принять его выходит за рамки толерантности и терпения международного сообщества. Поэтому в следующем рассматриваемом нами проекте резолюции предлагается введение дополнительных санкций в отношении боснийских сербов.

В политическом плане они будут подвергнуты остракизму. Кончилось время проведения политических переговоров. Они сделали выбор в пользу того, чтобы стать международными изгоями. В этом случае пусть будет именно так: они сами выбрали свою судьбу. В экономическом плане они подвергнутся удушению. Их экономические отношения с остальным миром в настоящее время становятся незаконными, а их финансовые активы будут заморожены. И все же резолюция не направлена на полное прекращение гуманитарных поставок продуктов питания, предметов медицинского назначения и одежды.

Выход из ситуации в Пале только один: принять предложенное Контактной группой территориальное урегулирование.

Хотя боснийские сербы сохраняют непоколебимую бескомпромиссность, произошли изменения в позиции Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), которую для краткости я буду называть СРЮ. Предприняв важное изменение политического курса, отличного от политики боснийских сербов, СРЮ приняла предложенное Контактной группой территориальное урегулирование. Кроме этого, мерой, подчеркивающей значимость этого изменения, стало закрытие ее границы с Боснией и Герцеговиной и разрешение международным наблюдателям осуществлять контроль за этой границей. В этом контексте мы хотели бы дать высокую оценку усилиям участников Международной конференции по бывшей Югославии, направленным на осуществление самого эффективного возможного контроля над границами СРЮ, а также тем странам, которые обещали направить персонал для содействия этим усилиям или уже сделали это.

Таким образом, впервые за время с начала военных действий политическое направление СРЮ не соответствует политике боснийских сербов. Это событие заслуживает признания международным сообществом, и такое признание вознаграждено в третьем рассматриваемом нами сегодня проекте резолюции. В нем предлагается ослабить санкции в отношении СРЮ. Это предлагаемое ослабление носит несущественный, возможно, даже символический характер: открытие только одного аэропорта, одного речного порта, исключительно для гражданских целей, а также участие в спортивных состязаниях и культурных обменах.

Это ослабление осуществляется в форме приостановления, а не отмены санкций; как следствие это ослабление может быть обращено вспять без дополнительных усилий, если изменение курса руководства СРЮ окажется временным, обусловленным, противоречивым или неискренним. Или если, например, Белград попытается обойти блокаду Пале путем прохода через контролируемую сербами хорватскую территорию. Любое такое действие незамедлительно вызовет новое ужесточение санкций.

Руководство СРЮ в прошлом не проявляло желания сотрудничать, и мы в ближайшем будущем не забудем этого. Ему предстоит сделать многое для того, чтобы завоевать больше доверия у международного сообщества. Одним из шагов в направлении такого сотрудничества стало бы признание независимости Боснии и Герцеговины в ее упоминаемых в проекте резолюции международно

признанных границах. Это неизменное требование Республики Боснии и Герцеговины и международного сообщества в целом. Эту заинтересованность мы понимаем особенно хорошо: ведь Чешская Республика возникла в результате двойного процесса дезинтеграции многонациональных образований - первый раз в 1918 году, а затем в 1992 году.

Моя делегация считает, что незначительное ослабление санкций в отношении Белграда и одновременное ужесточение их в Пале, не оставляющее никаких возможностей для спекуляций в том плане, что в результате ужесточения санкций Пале получает прощение, не говоря уже о забвении преступлений "этнической чистки", может способствовать малому шагу в направлении мирного процесса, даже при том, что многие его участники укрепляют свои позиции или скрежещут зубами. Кровавая бойня, разгул насилия и унижения, имеющие место в этом регионе, должны быть наконец прекращены.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Чешской Республики за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Маркер (Пакистан) (говорит по-английски): Сэр, я с большим удовлетворением передаю поздравления моей делегации по случаю занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Мы убеждены в том, что благодаря Вашему дипломатическому искусству и большому опыту, в которых мы уже имели достаточно возможностей убедиться, Вы будете и далее прекрасно руководить работой Совета. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить от имени моей делегации признательность Вашему выдающемуся предшественнику на этом посту, бывшему Постоянному представителю Российской Федерации послу Юлию Воронцову за его руководство работой Совета в прошлом месяце.

Моя делегация поддерживает проекты резолюций, содержащиеся в документах S/1994/1083 и S/1994/1084. В том что касается проекта резолюции, содержащегося в документе S/1994/1085, моя делегация имеет самые серьезные оговорки.

Когда европейская Контактная группа представила 6 июля 1994 года карту раздела территории между Федерацией боснийских хорват и стороной боснийских сербов, возродились надежды на окончание страшной трагедии в Боснии и Герцеговине, которой в настоящее время пошел третий год.

Эти надежды развеялись, когда сторона боснийских сербов отвергла это последнее мирное предложение, поступив так, как она делала со всеми предыдущими мирными планами. Мы решительно осуждаем сторону боснийских сербов за ее отказ принять предложенное территориальное урегулирование, которое было полностью принято боснийским правительством и другими заинтересованными сторонами, и выражаем глубокое сожаление в этой связи.

Пренебрегая волей международного сообщества, сторона боснийских сербов продолжает свою кампанию "этнической чистки" и геноцида против несербского населения, в особенности мусульман, и по-прежнему усиливает свои позиции на захваченных силой территориях. Силы боснийских сербов в полной безнаказанности продолжают нарушать статус "безопасных районов", "запретных зон" и "зон запрета на полеты" в Боснии и Герцеговине.

Международное сообщество, Совет Безопасности и государства - члены европейской Контактной группы оказались не в состоянии дать ответ на эту ситуацию путем принятия решительных и эффективных принудительных мер, в частности применения силы и воздушных ударов, которые уже были санкционированы соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Их нежелание гарантировать безопасность "безопасных районов" и усилить режим "запретных зон" и "зон запрета на полеты" придало сербам еще большую смелость. Недавние сообщения из различных достоверных источников указывают на активизацию боснийскими сербами кампании "этнической чистки", в особенности в Баня-Луке, Биелине и Приедоре.

Кроме этого, сербы грубо нарушают режим "зон запрета на полеты" через многочисленные полеты вертолетов между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и контролируемыми сербами районами в Боснии. Имеются сообщения о том, что благодаря таким полетам боснийские сербы получили возможность создать крупные запасы оружия и военного имущества, вывезенного воздушным путем из

Союзной Республики Югославии. Хотя резолюции, принятые по Боснии в соответствии с главой VII, нарушаются при полном пренебрежении, международное сообщество молча наблюдает за этими действиями. В ответ Сербия и Черногория получают все, что они желают.

Абсолютно ясно, что небольшая группа наблюдателей не может подтвердить то, что подтвердить невозможно, а именно то, что г-н Милошевич действительно разорвал свои связи со своими доверенными лицами боснийскими сербами. Но даже если будет направлено некоторое дополнительное число наблюдателей для контроля за этой исключительно доступной для проникновения границей, этим шагом все равно невозможно оправдать курс деятельности, который предлагается в рассматриваемом проекте резолюции. Мы с глубоким сожалением отмечаем, что государства - члены Европейской Контактной группы, как кажется, отошли от своей собственной приверженности ужесточить санкции в отношении Сербии и Черногории, обеспечить защиту "безопасных районов" и "закрытых зон" и что они продолжают выступать против мер, направленных на прекращение фактического эмбарго на поставки оружия в отношении боснийского правительства.

Международное сообщество не должно быть введено в заблуждение косметической мерой со стороны властей Союзной Республики Югославии, разрешивших ввести ограниченный контроль за своими границами с районами в Боснии и Герцеговине, находящимися в руках сербов. Не следует забывать о том, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) совершала вопиющие преступления против гражданского населения в Боснии и Герцеговине и подстрекала к ним. Союзная Республика Югославия несет прямую ответственость за кровавые и массовые убийства граждан в Боснии за последние 27 месяцев. Она не признала до сих пор суверенитет, территориальную целостность и международные границы Боснии и Герцеговины. Трагедия в Боснии и Герцеговине разразилась в результате прямого вмешательства Югославской народной армии в Боснии и Герцеговине и ее полной поддержки своих приспешников в этой стране.

Моя делегация не готова рассматривать вопрос даже о частичной отмене санкций в отношении Союзной Республики Югославии до тех пор, пока не будут ликвидированы последствия ее агрессии в Боснии и Герцеговине и не будут возвращены территории, оккупированные ею с помощью силы. В нынешних условиях смягчение санкций в отношении Союзной Республики Югославии равносильно поощрению и вознаграждению агрессора. На наш взгляд, это подорвало бы, вне всякого сомнения, мирный процесс и принесло бы в жертву принципы справедливости и равенства, закрепленные в Уставе Организации Объединеных Наций.

В то время, когда боснийские сербы бросают вызов международному сообществу, сохраняя и усиливая свою блокаду различных городов Боснии и Герцеговины, включая столицу Сараево, которые определены как "безопасные районы" Советом Безопасности, и лишая их таких элементарных удобств, как вода и электричество, вызывает еще большее сожаление тот факт, что Совет Безопасности должен рассматривать вопрос о частичной отмене санкций против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Прежде чем начать рассматривать вопрос о подобном шаге, Совет Безопасности должен, по меньшей мере, предпринять надлежащие действия по смягчению катастрофической гуманитарной ситуации, сложившейся в Сараево. Он должен был бы весомо и значимо отреагировать на грубые нарушения своих резолюций, включая резолюции 824 (1993), 836 (1993) и 900 (1994). Он должен был бы принять дальнейшие меры в целях объявления всей 51-процентной территории, отведенной Хорватско-Мусульманской федерации, "безопасным районом". Мы считаем, что момент для представления данного проекта резолюции выбран в высшей степени неудачно, что он является неадекватным и преждевременным, и мы убеждены в том, что это противоречит мирному процессу. Поэтому моя делегация будет голосовать против проекта резолюции, содержащегося в документе S/1994/1085.

Мы считаем, наконец, что продолжающиеся ужасные зверства, совершаемые Сербией в отношении несербского населения в Боснии, и трагичная неспособность международного сообщества эффективно отреагировать на все это делают даже еще более настоятельной необходимость того, чтобы наш Совет положил конец эмбарго де-факто на поставки вооружений в Боснию и дал возможность народу Боснии и

Герцеговины осуществить свое основополагающее право на самооборону в рамках Статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Пакистана за любезные слова в мой адрес.

Г-н Бакурамутса (Руанда)(говорит по-французски): Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и поздравить и поблагодарить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в то время, когда Руанда вновь заняла свое место в Совете.

Делегация Руанды изучила все резолюции, принятые Советом Безопасности по вопросу о Боснии и Герцеговине, равно как и различные заявления председателей по данной теме. Именно в этом свете моя делегация участвовала в подготовке проекта резолюции, содержащегося в документе S/1994/1083, представленного неприсоединившимися странами, и поддержала его. Именно в этом контексте моя делегация поддерживает Контактную группу в представлении ею проекта резолюции, содержащегося в документе S/1994/1084; мы полностью одобряем данный проект резолюции.

Что касается проекта резолюции, содержащегося в документе S/1994/1085, представленного Контактной группой, то после консультаций со своим правительством моя делегация хотела бы заявить Совету о том, что он содержит немало преимуществ и элементов, отвечающих интересам обеих заинтересованных групп. Соответственно моя делегация не возражает против содержания данного проекта резолюции. Тем не менее, ввиду того, что имеющаяся в нашем распоряжении информация свидетельствует о том, что события на местах в Боснии и Герцеговине находятся в явном противоречии с нынешней политикой правительства Руанды в отношении универсальных принципов в области прав человека, на основе которых наше молодое правительство будет восстанавливать нашу страну, и поскольку принятые ранее резолюции Совета Безопасности не были выполнены - когда сам Совет призывал к тому, чтобы они были выполнены, - моя делегация считает, что принятие этого проекта резолюции было бы несвоевременным шагом. В этой связи моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/1994/1085.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Руанды за любезные слова в мой адрес.

Г-н Мериме (Франция)(говорит по-французски): Принятие трех проектов резолюций, находящихся на рассмотрении Совета, могло бы стать поворотным пунктом в деле урегулирования югославского кризиса. Действительно, на основе этих трех решений Совет, как мы надеемся, примет к сведению радикальную эволюцию, произошедшую в августе месяце: а именно территориальное урегулирование, предложенное Контактной группой, принято на настоящий момент всеми сторонами, за исключением боснийских сербов. Это свидетельствует о том, что впервые власти Белграда недвусмысленно выступили за урегулирование на основе переговоров и начали демонстрировать конкретные свидетельства своей решимости. Мы должны в таком случае поощрить их на то, чтобы они продолжали следовать этим путем.

Вполне естественнно, что проекты резолюций, которые мы будем принимать, содержат целый пакет беспрецедентных мер против руководителей Пале - тех, кто является в данное время жертвой тотальной экономической, финансовой и человеческой изоляции, - и направляют сигнал правительству Союзной Республики Югославии, с тем чтобы она поняла, что вознаграждается за сотрудничество с Советом Безопасности и будет вознаграждена в еще большей степени тогда, когда руководители этого правительства будут продолжать проводить свою новую политику.

Принятие этих трех документов явится также свидетельством краха экстремистов всех мастей. Каждый понимает, что эти последние полны решимости сделать все возможное для того, чтобы затормозить прогресс в дипломатическом процессе, и что они питают огромные надежды на повсеместное возобновление военных действий. С одной стороны, кое-кто питает надежды на то, что это приведет к некоему гипотетическому внешнему военному вмешательству, которое, как каждый знает, произошло бы, по всей вероятности, слишком поздно. С другой стороны, кто-то усматривает здесь возможность расширения своих территориальных завоеваний и тем самым реализации своих

фантастических планов создания "Великой Сербии". Для достижения этих целей все стороны с нетерпением ожидают отмены эмбарго на поставки вооружений, что было бы неизбежным шагом - как на то указывали пять министров государств - членов Контактной группы в своем самом последнем женевском коммюнике - в том случае, если бы не оставалось более никаких перспектив на достижение политического урегулирования.

Франция постоянно заявляет о том, что отмена эмбарго на поставки вооружений явилась бы решением, продиктованным отчаянием. Для боснийцев это могло бы означать поражение в войне, последующий исход, еще большие страдания для населения страны и, возможно, исчезновение любой территориальной базы для правительства Боснии и Герцеговины. В то же время отмена эмбарго еще раз обрекла бы сербов, вновь объединившихся в своей решимости, на то, что они еще на неопределенный срок остались бы отверженными среди государств. Тогда любая возможность приемлемого для международного сообщества согласованного урегулирования, была бы отброшена в неопределенное будущее.

Подход, предложенный Контактной группой - и мы надеемся, что через несколько минут он будет одобрен Советом Безопасности, - имеет определенный смысл. Мы надеемся, что после многих месяцев ослепления все стороны конфликта в Боснии и Герцеговине решительно выразят ему свою приверженность.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Франции за адресованные им мне теплые слова.

Первым я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/1083.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бразилия, Джибути, Испания, Китай, Нигерия, Новая Зеландия, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чешская Республика

Председатель (говорит по-испански): За проект подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 941 (1994).

Теперь я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/1084.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бразилия, Джибути, Испания, Нигерия, Новая Зеландия, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чешская Республика

Против:

Нет

Воздержались:

Китай

Председатель (говорит по-испански): Результаты голосования следующие: за подано 14 голосов при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 942 (1994).

Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/1085.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бразилия, Испания, Китай, Новая Зеландия, Оман, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чешская Республика

Голосовали против:

Джибути, Пакистан

Воздержались:

Нигерия, Руанда

Председатель (говорит по-испански): Результаты голосования следующие: 11 голосов "за", 2 - "против" при 2 воздержавшихся. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 943 (1994).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): Поскольку моя делегация впервые получила возможность выступить в текущем месяце, я хотел бы поздравить Вас, сэр, по случаю Вашего вступления в должность Председателя Совета Безопасности в сентябре. Ваши дипломатическое мастерство и огромные знания будут гарантировать успех нашей работы.

Мы с большим вниманием прочитали заключительный доклад Комиссии экспертов, учрежденной резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности, а также доклады, представленные г-ном Тадеушем Мазовецким, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека. В этих докладах подробно изложена и описана осуществляемая в Боснии и Герцеговине политика запугивания населения на этнической и религиозной основе. К сожалению, с тех пор, как эти документы были опубликованы, серьезные и систематические нарушения прав человека и международного гуманитарного права там необузданно продолжаются.

Теперь мы столкнулись с новым, массовым изгнанием гражданского населения из района Биелины и других секторов северо-восточной части страны. Грабежи и другие преступления в отношении собственности, которыми сопровождаются такие изгнания, носят угрожающий характер. Мы вновь столкнулись с актами столь жестокими, что они могут быть определены как преступления против человечества.

Аргентинская Республика осуждает осуществляемую силами боснийских сербов практику "этнической чистки" и требует её немедленного прекращения, ибо одно только упоминание о ней уже вызывает отвращение в связи с той степенью деградации человеческой личности, которая кроется за подобной практикой. Точно так же мы подтверждаем право всех перемещенных лиц в условиях мира вернуться в свои родные дома. Все эти акты в свое время станут предметом рассмотрения Международным трибуналом, и решения об ответственности за них будут приниматься на индивидуальной основе.

По этим причинам Аргентинская Республика полностью присоединяется к только что одобренной в документе S/1994/1083 резолюции Совета Безопасности.

Аргентина поддерживает направленные на достижение мирного урегулирования усилия Контактной группы в отношении Боснии и Герцеговины. В этой связи мы настоятельно призываем упорствующую сторону согласиться с предлагаемым Контактной группой решением, пересмотреть свою позицию и заново оценить все те выгоды, которые принес бы мир.

Мы считаем, что систему санкций, являющуюся частью находящегося в распоряжении Совета политического арсенала, следует использовать для расширения и укрепления мер, направленных на мирное и согласованное в ходе переговоров урегулирование, а также для оказания давления на ту сторону, которая, вопреки всякому здравому смыслу, продолжает проявлять нежелание принять такое урегулирование. И это как раз то, что Совет сделал в принятых сегодня резолюциях.

Таким образом, предусматриваемые Уставом санкции используются в качестве инструмента на службе дипломатии. Поэтому они обладают значительной как политической, так и символической ценностью. Условия для установления или отмены санкций в каждом конкретном случае в данном контексте совершенно ясны.

Совет в целом ожидает полного соблюдения обязательств, взятых на себя бывшей Республикой Югославией (Сербия и Черногория) в отношении границы с Республикой Боснией и Герцеговиной, ибо подобная акция носит характер, способный привести к миру такого рода, который до сих пор ускользал от нас.

С другой стороны, установленные Советом Безопасности всеобъемлющие санкции направлены на то, чтобы положить конец осуществляемой боснийской сербской стороной военной агрессии, а также её зверствам.

Еще раз: единственный путь - это путь мирного урегулирования. Мы убеждены, что это всегда было целью Совета и принятием этих трех важных

резолюций он продолжает преследовать её и сегодня.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Аргентины за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Г-н Председатель, разрешите прежде всего присоединиться к поздравлениям, которые сегодня звучали в Ваш адрес, а также искренне поблагодарить всех тех коллег, которые передали добрые пожелания в адрес моего предшественника посла Юлия Воронцова. Я обязательно передам ему эти добрые слова.

Принятые сегодня Советом Безопасности три резолюции отражают новый, поворотный этап в усилиях международного сообщества по мирному урегулированию кровопролитного конфликта на территории бывшей Югославии.

Новизна ситуации заключается в том, что Совет Безопасности признал четкий водораздел между теми, кто готов практическими делами способствовать прекращению кровопролития, и теми, кто препятствует достижению мира, делая ставку на силу оружия.

Такое развитие событий во многом обусловлено позитивной реакцией правительства Союзной Республики Югославии на подготовленный Контактной группой план территориального урегулирования для Боснии и Герцеговины. Эта позитивная реакция была подкреплена конкретными шагами: решением закрыть границу с районами Боснии и Герцеговины под контролем боснийских сербов для всех грузов, кроме гуманитарных, а также пригласить международную помощь в целях прохождения через границу основных гуманитарных поставок.

Принятая резолюция о частичном ослаблении санкций в отношении Союзной Республики Югославии посылает четкий сигнал о том, что Совет Безопасности не находится в плену стереотипов, готов адекватно переосмыслить ситуацию с учетом изменений в политике сторон и поощрить тех, кто практическими делами способствует достижению мира. Одновременно она призвана усилить изоляцию боснийских сербов.

Надеемся, что в ближайшее время Генеральный секретарь представит Совету Безопасности доклад о том, что Сопредседатели Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии удостоверяют эффективное закрытие границы, и тогда решение о частичной приостановке санкций вступит в силу.

Хотелось бы особо подчеркнуть предусмотренную в пункте 5 этой резолюции возможность рассмотрения Советом дальнейших шагов по ослаблению санкций в свете дальнейшего прогресса в развитии ситуации. Мы также считаем исключительно важным поручение Комитету по санкциям поставить свою работу на новую основу, отвечающую изменившимся реалиям, с тем чтобы обеспечить быстрое удовлетворение заявок на гуманитарные поставки в СРЮ.

Цель принятия резолюции об ужесточении санкций против боснийских сербов мы видим прежде всего в том, чтобы добиться осознания ими безальтернативности политического решения. Ближайший путь к нему - через поддержку плана территориального устройства как необходимого первого шага к всеобъемлющему урегулированию. Упрямая линия на конфронтацию ставит боснийско-сербскую сторону в полную внешнюю изоляцию, тогда как согласие с этим планом откроет широкие возможности приступить к восстановлению мирной жизни.

Россия расценивает как позорную практику "этнической чистки". Вместе с другими членами Совета мы требуем немедленного ее прекращения. Исходя из этого, российская делегация поддержала принятие резолюции с осуждением проводимой боснийско-сербской стороной политики изгнания с территории под ее контролем несербского населения, грубых и вопиющих нарушений международного гуманитарного права. К сожалению, такая практика характерна и для других сторон в конфликте, поэтому Россия особо отмечает положение резолюции об осуждении любых "этнических чисток", где бы они ни происходили и кем бы они ни совершались.

Мы считаем крайне важным, чтобы все стороны в конфликте со всей серьезностью восприняли это твердое мнение Совета Безопасности, не допускали каких-либо военных действий, нарушений международного гуманитарного права или

провокаций в этот решающий для перспектив урегулирования период.

Россия придает особое значение дальнейшим совместным усилиям стран Контактной группы, развитию их взаимодействия с Советом Безопасности, другими странами на основе того опыта, который был наработан за последние месяцы. Положение в Боснии и Герцеговине остается опасным, продолжаются военные столкновения, гибнут люди, страдает мирное население. Мы считаем необходимым наращивать воздействие на все стороны, используя все имеющиеся возможности для продвижения к всеобъемлющему мирному урегулированию. Такое урегулирование, на наш взгляд, должно быть основано на плане территориального устройства, а также на конституционных принципах, ставящих все стороны в равноправное положение. В этом же контексте мы считаем важными содержащиеся в двух резолюциях, принятых по проектам Контактной группы, положения о приверженности урегулированию конфликта в бывшей Югославии путем переговоров при сохранении территориальной целостности всех находящихся там государств в пределах их международно признанных границ.

В связи с призывами к отмене эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине мы исходим из принципиальной позиции о том, что любая предлагаемая Совету мера должна оцениваться в общем контексте процесса урегулирования. Россия неоднократно высказывала решительное несогласие с требованием о снятии эмбарго, поскольку такой шаг толкнул бы Боснию и Герцеговину в пучину еще большего кровопролития. Мы продолжаем исходить из того, что это крайняя и нежелательная мера, чреватая целым рядом тяжелых последствий, одно из которых - свертывание миротворческой операции Организации Объединенных Наций.

В заключение резрешите от имени российской делегации выразить убеждение, что принятые сегодня резолюции явятся весомым и важным вкладом в достижение мирного урегулирования в бывшей Югославии.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Российской Федерации за любезные слова в мой адрес.

Г-н Валле (Бразилия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета. Для нас Ваши хорошо известные профессиональные и личные качества являются гарантией того, что Совет успешно решит стоящие перед ним трудные задачи. Слов благодарности заслуживает также и Ваш предшественник, посол Воронцов из Российской Федерации, который прекрасно исполнял обязанности Председателя Совета в августе месяце.

При рассмотрении ситуации в Боснии и Герцеговине бразильское правительство последовательно руководствуется основанной на нашем историческом опыте твердой убежденности в возможности гармоничного и демократического сосуществования народов различных этнических и религиозных групп. Мы будем и впредь отвергать любую политику, основанную на нетерпимости, насилии и разрушении, исходя из соблюдения Устава и выполнения всех соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Бразилия сохраняет глубокую приверженность делу достижения мира на Балканах и неизменно оказывает поддержку усилиям, направленным на создание более благоприятных условий для согласованного урегулирования кризиса в Боснии и Герцеговине. Мы направляем своих военных и полицейских наблюдателей в состав Сил Организации Объединенных Наций по охране и по-прежнему убеждены в том, что Организация Объединенных Наций должна и далее оказывать всем сторонам в регионе помощь в достижении конструктивного результата.

Однако в последнее время появляется все больше фактов, свидетельствующих о весьма реальной перспективе дальнейшего ухудшения катастрофической ситуации в Боснии. Мы считаем, что в таких обстоятельствах Совету необходимо принять дополнительные конкретные меры в поддержку тех, кто демонстрирует свою готовность следовать по пути мира. С большим огорчением узнали мы о том, что в последние несколько дней возобновились военные действия, которые привели к новым жертвам среди мирного населения Боснии. Нашу тревогу усугубляют поступающие от Международного комитета Красного Креста и из других источников сообщения о продолжающихся систематических и широко распространенных

нарушениях международного гуманитарного права в этом районе.

Как заявил недавно Председатель МККК, ужас по-прежнему является повседневным спутником жизни в Боснии и Герцеговине. Злодеяния, совершаемые в рамках отвратительной практики, получившей название "этнической чистки", по-прежнему приводят ко все новым жертвам, к гибели ни в чем не повинных людей. Мы надеялись, что предложения, выдвинутые членами Контактной группы, смогут привести к достижению соглашения между сторонами в отношении мирного урегулирования и положат конец потоку насилия. Однако, к нашему разочарованию, нежелание одной из сторон присоединиться к этому искреннему шагу, направленному на установление мира, не позволило этой инициативе принести результаты, на достижение которых надеялось международное сообщество.

С другой стороны, была должным образом учтена позиция Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), выступившей в поддержку предложенного территориального урегулирования в Республике Боснии и Герцеговине. Мы придаем большое значение принятому правительством Союзной Республики Югославии решению разорвать политические и экономические отношения с боснийскими сербами в Пале и запретить пребывание членов их руководства в Союзной Республике Югославии и закрыть свою границу для всех товаров, за исключением товаров гуманитарного назначения. И вместе с тем, такой подход родился совсем недавно, и его искренность должна еще пройти испытание временем. Возможно, еще рано судить о том, знаменует ли этот шаг поворотный пункт в поведении одной из главных сторон в конфликте, для которого характерно упорное нежелание всех сторон идти на компромиссы.

Поэтому исключительно важно, чтобы находящиеся в районе границы наблюдатели Миссии подробно информировали Генерального секретаря, а через него и Совет, об эффективности данного шага, поскольку лишь исходящие от них заверения способны вселить в нас уверенность в том, что один из важных источников обострения конфликта поставлен под контроль.

Бразилия поддержала три резолюции, которые только что были приняты, и готова оказать помощь в их осуществлении. Комитет, созданный в соответствии с резолюцией 724 (1991), должен и далее выполнять ту важную роль, которая ему отводится в сфере наблюдения за ходом выполнения санкций, а также распределения среди нуждающихся направляемой на законных основаниях гуманитарной помощи.

Поистине достойно сожаления то, что нам все еще приходится говорить о возможных путях оказания давления на лидеров противоборствующих сторон, действия которых лишь подчеркивают их неспособность предложить вариант достойного будущего для своих народов. Тем не менее мы по-прежнему надеемся на то, что в конечном итоге диалог и здравый смысл возобладают и заглушат рев орудий в бывшей Югославии.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Бразилии за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы поздравить Вас с вступлением на этот пост, а также поблагодарить Вашего предшественника, посла Воронцова.

Только что принятые Советом Безопасности три резолюции следует рассматривать в качестве одной из неотъемлемых составляющих общего подхода. По замыслу, каждая из них должна по своему содействовать оказанию максимального давления на одну из сторон, проводимая которой политика является основной причиной продолжения этого трагического конфликта. В своей совокупности эти резолюции служат четким и недвусмысленным сигналом в адрес этой стороны, стороны боснийских сербов: прекратите целенаправленное выживание людей из принадлежащих им жилищ; прекратите вашу захватническую войну; сделайте первый шаг на пути к миру; примите карту, предложенную странами - членами Контактной группы.

В основе этих трех резолюций лежит занимаемая Советом позиция в поддержку варианта территориального урегулирования, содержащегося в этом предложении и получившего полное одобрение всех заинтересованных сторон, за исключением боснийских сербов. Именно отказ боснийских сербов

принять этот план стал причиной введения против них новых целенаправленных санкций, предусматриваемых вторым из трех проектов резолюций. Именно этот отказ заставил президента Милошевича принять приветствуемое нами решение закрыть границу между Сербией и Боснией для всех товаров, за исключением товаров, необходимых для удовлетворения гуманитарных потребностей боснийских сербов.

Проявленная президентом Милошевичем решимость, если она выдержит испытание временем, безусловно является весьма важным фактором. Приостановление на начальный период в 100 дней действия ограниченного круга санкций - касающихся рейсов гражданских пассажирских судов в аэропорт Белграда и из него, а также пассажирского сообщения через порт Бар в Черногории и участия в спортивных состязаниях и культурных обменах - является тщательно взвешенным ответом Совета Безопасности на это решение. Решение о приостановлении действия санкций вступает в силу лишь после того, как Генеральный секретарь сообщит о том, что Миссией, учрежденной Международной конференцией по бывшей Югославии (МКБЮ), было удостоверено - выбор не случайно пал именно на это слово, - что граница действительно закрыта. Это решение будет незамедлительно и без необходимости принятия Советом какого бы то ни было дополнительного постановления отменено, если от Миссии поступит сообщение о том, что не обеспечивается эффективное выполнение решения о закрытии границы или что членам Миссии чинятся препятствия в удостоверении факта такого закрытия. Таким образом, этой Миссии отводится исключительно важная роль. Сопредседателями Международной конференции по бывшей Югославии и их помощниками была проделана блестящая работа по ее формированию в такие сжатые сроки.

Всегда найдутся те, кто будет скептически настроен в отношении действенности санкций. Однако сейчас поистине не самый подходящий момент для отстаивания этой точки зрения. В конце концов, именно действенность санкций, введенных Советом Безопасности в отношении Союзной Республики Югославии, привела к переменам в проводимой Белградом политике.

Мы обращаемся ко всем сторонам в боснийском конфликте с призывом в предстоящие трудные месяцы приложить усилия в целях достижения мира. В частности, боснийские сербы не должны питать никаких иллюзий в отношении решимости международного сообщества добиться выполнения решения о введении запретных зон. Тесное взаимодействие между Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), пример которого мы наблюдали вчера на практике во время обеспечения непосредственной авиационной поддержки в районе Сараево, может и будет продолжаться. Такие действия играют ключевую роль в усилиях, направленных на обуздание и стабилизацию конфликта и установление мира в отношениях между сторонами.

Мой соотечественник, выдающийся историк XVIII века Эдуард Гиббон, сказал как-то, что "история во многом представляет собой летопись выпавших на долю человечества преступлений, безрассудных поступков и неудач". Справедливость этого изречения не так часто подтверждалась с большей очевидностью, чем это происходит на протяжении последних двух лет на примере страданий, причиняемых народу Боснии. То что отвратительная практика "этнической чистки", являющаяся предметом рассмотрения первой из трех резолюций, представляет собой преступный, и вопиющий по своей жестокости, акт - неоспоримо. В резолюции справедливо подтверждается, что лица, ответственные за его совершение, должны предстать перед Международным трибуналом, заседающим сейчас в Гааге. Бессмысленность этой практики самоочевидна. Разрушение состоявших из представителей многих этнических групп общин, существовавших на протяжении многих веков, в конечном итоге не принесет пользы никому, и меньше всего - тем, кто занимался таким разрушением. Что же касается невзгод, то мы все их наблюдаем изо дня в день на экранах наших телевизоров. Это война, от которой никому из нас не укрыться. Во имя погибших и в целях недопущения еще более страшной катастрофы международное сообщество должно активизировать усилия, предпринимаемые им для того, чтобы добиться установления в Боснии справедливого и прочного мира. Мое правительство будет продолжать делать все от него зависящее для достижения этой цели.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, примите наши поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в нынешнем месяце. Присущие Вам усердие в работе и искусство дипломата сыграли исключительно важную роль в нашей работе. Мы хотели бы также поблагодарить посла Воронцова за великолепную работу, проделанную им в последний месяц его пребывания на посту представителя Российской Федерации в Совете.

Мое правительство неизменно подчеркивало, что боснийским сербам и белградскому правительству надлежит выбрать один из лежащих перед ними двух путей. Один из них вел к продолжению конфликта, дальнейшей изоляции и усилению осуждения со стороны международного сообщества и оказываемого им давления. Второй путь вел к миру, отмене санкций и возвращению в ряды членов международного сообщества. У сторон в бывшей Югославии не должно быть сомнений ни в нашей решимости наказать тех, кто избрал путь конфликта, ни в нашей готовности возродить конструктивные отношения с теми, кто пошел по пути мира.

Заседание Совета Безопасности проходит под знаком двух ключевых событий. Во-первых, боснийские сербы отвергли предложенный Контактной группой план территориального урегулирования конфликта в Боснии. Мое правительство по-прежнему поддерживает этот план, который мы рассматриваем в качестве основы для достижения справедливого урегулирования боснийского конфликта. Отвергнув план Контактной группы, боснийские сербы избрали путь войны. Вскоре после этого белградское правительство заявило о том, что оно закрывает свои границы с Боснией для всех товаров, за исключением продуктов питания, предметов медицинского назначения и одежды, необходимых для удовлетворения основных гуманитарных потребностей, и прекращает оказание военной и политической поддержки боснийским сербам. Тем самым сербские власти дали понять, что, наконец, они, возможно, готовы встать на путь мира.

Только что принятые Советом Безопасности резолюции в своей совокупности являются как бы откликом на эти два события. Они несут в себе двойной смысл: во-первых, их задачей является оказание давления на не желающую проявить гибкость сторону, сторону боснийских сербов; и во-вторых, они свидетельствуют о решимости Совета Безопасности использовать как кнут, так и пряник в усилиях, направленных на то, чтобы подтолкнуть стороны к достижению урегулирования путем переговоров.

Ужесточая санкции в отношении боснийских сербов, мы сужаем круг для агрессора в Боснии. Совет заявляет Пале: "Ваш отказ согласиться со справедливым решением, которое было предложено Контактной группой и принято Боснийской Федерацией, повлек за собой последствия. Эти санкции не имеют карательного характера. Вы убедитесь в этом, когда вы, боснийские сербы, предпримете необходимые шаги для того, чтобы добиться мирного урегулирования этого конфликта путем переговоров, и тем самым начнете возврат к нормам международного сообщества".

Намерение ослабить санкции в отношении Союзной Республики Югославии означает признание Советом того факта, что Союзная Республика Югославия предприняла важный шаг, с тем чтобы убедить боснийских сербов пойти на предлагаемое урегулирование путем переговоров. Мое правительство по-прежнему считает, что белградские власти несут основную ответственность за то, что произошло в бывшей Югославии в последние три года. Несмотря на то, что мы приветствуем первые признаки того, что Союзная Республика Югославия, возможно, изменила курс, это нелегкое решение. Пока нет ясности в отношении долгосрочных планов Белграда. Именно поэтому мы настаиваем на том, чтобы он неукоснительно выполнял свои обязательства и держал границу закрытой. Именно поэтому данное решение основывается не на доверии. Мы настаиваем на осуществлении строгого контроля. Международное сообщество наблюдает: приостановленные санкции вновь вступят в силу без дальнейшего вмешательства Совета в том случае, если когда-либо международная Миссия не сможет констатировать закрытие границы, либо, напротив, Генеральный секретарь сообщит о том, что боснийским сербам направлена поддержка из Сербии и Черногории.

Осуществление нашего намерения продлить отмену санкций более чем на 100 дней будет зависеть от политики Белграда на протяжении следующих четырех месяцев. Пусть правительство Союзной Республики Югославии не сомневается в том, что мы откажемся от решения приостановить санкции, если станет известно, что граница вновь открыта. Мы призываем государства-члены предоставлять Генеральному секретарю любую имеющуюся информацию, которая может оказать влияние на его доклады.

Мы отмечаем, что эта резолюция сохранит существующие санкции на товары, о которых идет речь в других резолюциях Совета Безопасности. Никакого сверхнормативного багажа, который не допускался бы в рамках обычно взимаемой платы за проезд пассажира, никаких грузов или посылок не допускается на рейсах в Белград и из него, за исключением специально разрешенных Комитетом по санкциям Организации Объединенных Наций. Каждое государство обеспечит, чтобы все полеты в Белград и из него - как вылет, так и прибытие на территорию каждого государства - осуществляли доставку только пассажиров и их багажа. Для того чтобы не поставить под угрозу приостановление действия мер, эти полеты будут тщательно контролироваться, с тем чтобы предотвратить их использование для действий в обход других санкций, которые сохраняются.

Целесообразно указать, что, несмотря на то, что резолюция, приостанавливающая действие санкций, обеспечит возможность воздушных полетов в Белград и из него, она не повлияет на права или возможности сторон, коммерческих кредиторов или других государств в бывшей Югославии в том, что касается исков применительно к имуществу югославских авиалиний JAT, включая самолеты, с целью продвижения этих исков по юридическим каналам, что может привести к конфискации самолетов.

Народ Сербии и Черногории должен понять, что новые конкретные шаги в направлении мира приведут к дальнейшему ослаблению санкций. В этой связи мы призываем Белград признать Хорватию и Боснию в рамках их международно признанных границ и использовать свое влияние на боснийских сербов, с тем чтобы направить их на путь урегулирования в соответствии с территориальной целостностью Хорватии. Мы также настаиваем на том, чтобы Союзной Республике Югославии не было позволено присоединиться к семье народов до тех пор, пока она не выполнит все соответствующие резолюции данного Совета. Белградское правительство также должно понимать, что возврат к конфликту положит конец даже этому ограниченному приостановлению действия санкций и приведет к тому, что данный Совет примет еще более жесткие меры.

Позвольте мне вновь изложить твердое мнение моего правительства в отношении того, что мы не можем ждать бесконечно, когда боснийские сербы изменят свою позицию. Если Пале не согласится с мирным планом к 15 октября, мы намерены предложить Совету принять резолюцию об отмене эмбарго на поставки оружия. Мы понимаем, что продолжение боевых действий повлечет за собой новые страдания, однако имеется альтернатива: боснийские сербы могут принять мирный план.

Третья из принятых сегодня резолюций, которая осуждает осуществляемую сербами "этническую чистку", является составной частью наших усилий, направленных на то, чтобы положить конец страданиям в ходе данного конфликта. Она посылает боснийским сербам такой же сигнал: до тех пор, пока они не согласятся с нормами цивилизованного общества и не станут им следовать, до тех пор, пока они не захотят жить в мире, они не могут быть и не станут членами международного сообщества. Мое правительство все более обеспокоено попытками боснийских сербов усилить давление на Сараево. Нарушение статуса Сараево как "безопасного района", а также продолжающиеся нарушения "запретных зон" в окрестностях города не могут остаться и не останутся безнаказанными.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за любезные слова в мой адрес.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски): Поскольку моя делегация впервые выступает в Совете в этом месяце, позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в сентябре. Вы уже продемонстрировали большое дипломатическое искусство и внимание к деталям, когда самым эффективным и замечательным образом руководили работой Совета. Вы можете

быть уверены в том, что моя делегация намерена и далее сотрудничать с Вами в осуществлении Ваших важных функций.

Я также хотел бы выразить признательность моей делегации представителю Российской Федерации Воронцову за то, что он эффективно, достойно и в приятной манере руководил работой Совета в августе. Мы желаем ему всяческих успехов на новом посту.

Три резолюции, которые мы только что рассмотрели и приняли, были представлены как пакет договоренностей. Это действительно пакет, но пакет пока не сбалансированный, учитывая ситуацию на местах в Боснии и Герцеговине сейчас, в момент рассмотрения этого вопроса.

Наша резолюция по вопросу об "этнической чистке" рассматривает очень серьезную практику, которая заслужила осуждение всего международного сообщества. В этой связи целесообразно и уместно принять резолюцию единогласно. "Этническая чистка" совершенно очевидно представляет собой отвратительную практику, в отношении которой Совет и международное сообщество вообще должны занимать общую позицию.

Мы испытываем удовлетворение по поводу того, что мы смогли принять этот проект резолюции. Однако при этом мы отмечаем, что данный проект резолюции был впервые представлен Совету в июне этого года; если бы удалось принять его тогда, то он, возможно, уже оказал бы позитивное влияние.

Вполне уместно, что эта резолюция была принята в рамках главы VII, поскольку Совет не может оставаться равнодушным к серьезным нарушениям международного гуманитарного права. Боснийская сербская сторона долгое время игнорировала рекомендации и требования Совета прекратить кампанию террора, запугивания, нагнетания страха, а также высылку несербского населения и положить конец прискорбной и позорной практике "этнических чисток" в Боснии и Герцеговине. В нашем заявлении по данному вопросу от 2 сентября 1994 года мы осудили эту практику и потребовали ее немедленного прекращения. Мы также осудили любые нарушения международного гуманитарного права. К сожалению, а также в соответствии с характерной моделью полного игнорирования и пренебрежения пожеланиями международного сообщества боснийская сербская сторона не прислушалась к нашему заявлению. В соответствии с пунктом 5 резолюции 941 (1994) моя делегация вновь требует, чтобы боснийская сербская сторона обеспечила Специальному представителю Генерального секретаря, Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), Управлению Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и Международному комитету Красного Креста (МККК) незамедлительный и беспрепятственный доступ в Баня-Луку, Биелину и другие районы, которые представляют интерес. Мы призываем боснийскую сербскую сторону прислушаться к требованию раз и навсегда положить конец практике "этнической чистки". Руководству боснийских сербов следует напомнить, что Международный трибунал обладает юрисдикцией в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, а также что те, кто совершил серьезные преступления по отношению к ни в чем не повинному гражданскому населению, в конечном итоге будут преданы суду.

Что касается резолюции об ужесточении санкций, то было бы целесообразно дать боснийским сербам понять, что они не могут продолжать игнорировать волю международного сообщества, упорно отказываясь согласиться с планом территориального урегулирования, который предложен Контактной группой. Наша делегация считает, что нет никакого иного урегулирования, которое было бы справедливым или прочным, кроме урегулирования в результате мирных переговоров. По мнению нашей делегации, предложения Контактной группы дают хорошую основу для этого. История учит нас, что политические преимущества, вытекающие из жесткой военной позиции боснийских сербов и их все отвергающая позиция являются временными и не могут далее сохраняться. Необходимо заставить руководство боснийских сербов понять, что единственный способ, благодаря которому они смогут присоединиться к другим членам международного сообщества, это согласиться с урегулированием с помощью переговоров.

Поэтому мы призываем всех членов международного сообщества, особенно соседние государства, и в частности Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория), выполнить свои обязательства в соответствии с этой резолюцией для

обеспечения полной изоляции политического и военного руководства боснийских сербов.

Резолюция по ослаблению санкций вызывает у нашей делегации большое сомнение, особенно в том, что касается ее своевременности. Текст резолюции сам по себе и его основные положения как таковые не представляют собой большой проблемы для нашей делегации. Мы в основном поддерживаем пути и средства поощрения Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) предпринимать дальнейшие шаги в направлении полного выполнения своих обязательств по осуществлению всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, направленных на ужесточение санкций против боснийских сербов. Однако нас не удовлетворяет контекст, в котором мы рассматриваем этот проект резолюции.

Если бы мы рассматривали этот проект после получения Советом Безопасности доклада Генерального секретаря о том, что Сопредседатели Координационного комитета Международной конференции по бывшей Республике Югославии подтвердили, что власти Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) эффективно осуществляют свое решение о закрытии границ между Республикой Боснией и Герцеговиной, некоторые сомнения моей делегации были бы разрешены.

Хотя мы согласны с тем, что ослабление санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) является одной из форм оказания давления на боснийских сербов, моя делегация считает, что учитывая историю конфликта и ложные шаги и обманутые надежды, которые мы испытывали при рассмотрении данной проблемы, было бы лучше, если бы Совет действовал более осторожно и назначил испытательный срок, прежде чем заняться вопросом об ослаблении санкций. Поскольку любые акции, которые мы предпринимаем в этом органе, имеют символическое значение, это порой выходит за пределы фактических мер.

Тот факт, что Совет рассматривает ослабление санкций, когда ничего не изменилось на месте в плане продолжающихся военных действий и осады и бомбардировки многих городов и деревень в Боснии и Герцеговине, вполне понятно, может создать неправильное впечатление.

Позвольте мне четко заявить об одном: санкции никогда не были приятной мерой. Международное сообщество всегда вводило их неохотно и во многих случаях лишь в качестве последнего средства. Когда мы принимаем решение о такой болезненной мере, как коллективная мера наказания, с тем чтобы повлиять на изменение поведения государства или стороны в конфликте или изменить ход событий, любое преждевременное прекращение этой меры может оказать негативное влияние и свести на нет те достижения, которые мы могли уже достигнуть, вернув нас к прежнему статус-кво.

Однако в то же время, когда позитивные шаги, направленные на решение основополагающих проблем, предприняты какой-либо стороной конфликта, такие шаги должны быть, по нашему мнению, признаны, с тем чтобы поощрять возможные дальнейшие позитивные меры. Однако в этом конкретном случае основным минимальным условием для ослабления санкций было бы немедленное и четкое признание Республики Боснии и Герцеговины в рамках ее международно признанных границ. Это также будет соответствовать плану Контактной группы. Члены Совета Безопасности в принципиальных вопросах, особенно тех, которые касаются статуса государства - члена Совета Безопасности, всегда настаивали на четком и недвусмысленном провозглашении признания суверенитета, территориальной целостности и независимости этого государства-члена.

Это упущение в третьей и последней резолюции, которую мы приняли, и ее несвоевременность являются основными причинами, по которым моя делегация воздержалась при голосовании по вопросу об ослаблении некоторых мер в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Когда будут созданы нормальные условия, моя делегация, возможно, проголосует за позитивный отклик на предпринятые Сербией и Черногорией конкретные шаги с целью полного выполнения своего обязательства по изоляции боснийских сербов в качестве средства оказания на них дальнейшего давления, с тем чтобы они немедленно отказались от отвратительной политики и практики "этнической чистки", а также от насилия и террора против ни в чем не повинного населения в Боснии и Герцеговине.

Тем не менее мы надеемся, что власти Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) выполнят свои обещания и эффективно осуществят свое решение закрыть международные границы между этой страной и Республикой Боснией и Герцеговиной и докажут международному сообществу, что существующие в настоящее время сомнения и недопонимание в отношении их намерений были несправедливыми.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Нигерии за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Китинг (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас по случаю Вашего вступления на пост Председателя и вновь прошу наших коллег из Российской Федерации передать нашу самую теплую благодарность послу Воронцову за его блестящее руководство работой Совета в качестве его Председателя в прошлом месяце.

Совет Безопасности сегодня принимал решения по трем резолюциям. Новая Зеландия поддержала принятие всех трех резолюций. Мы считаем, что они представляют собой всеобъемлющий и сбалансированный ответ на недавнее развитие событий в ситуации в бывшей Югославии.

Первая резолюция касается наиболее порочного проявления причины, лежащей в основе югославского конфликта. Этой первопричиной является настойчивое желание некоторых групп и фракций жить в этнически однородном государстве или в государстве, где контроль, осуществляемый одной общиной, настолько абсолютен, что его также можно рассматривать этнически однородным. Эта настойчивая позиция прямо противоречит принципам и целям этой Организации и, будучи доведена до логического конца, подрывает саму основу, которая объединяет нас в этом доме.

"Этнические чистки" делает столь ужасающими их систематичная целенаправленность. Это не просто единичные случаи, что само по себе уже достаточно плохо. Есть очевидные свидетельства того, что определенные власти в районах, где проводятся "этнические чистки", используют их в качестве основного инструмента своей долгосрочной политики. Это орудие страха, это оружие трусов. И те, кто использует это оружие, должны понять, что они не смогут получить вознаграждения за эти действия. Напротив, однажды они предстанут перед Международным Судом, который сейчас функционирует в Гааге.

Не желая разрешить доступ Организации Объединенных Наций на территории, находящиеся под их контролем, боснийские сербы осуществляют "этническую чистку" в самых широких масштабах. Международный комитет Красного Креста (МККК) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщают, что несербское население на территориях, контролируемых сербами, самым жестоким образом страдает от этой практики. Отток населения с территорий, контролируемых боснийскими сербами, приобретает огромные масштабы.

Меры, воплощенные в этой резолюции, вновь четко адресованы боснийским сербам и непосредственно обращены к Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности требует, чтобы боснийские сербы предоставили доступ старшим должностным лицам Организации Объединенных Наций и просит Генерального секретаря обеспечить соответствующее развертывание сил СООНО и наблюдателей Организации Объединенных Наций. Мы ожидаем и надеемся, что присутствие персонала Организации Объединенных Наций можно будет организовать быстро и их присутствие поможет положить конец "этнической чистке".

Вторая резолюция является реакцией на отказ властей боснийских сербов принять территориальное урегулирование, включенное в мирный план, разработанный государствами - членами Контактной группы. Отвергая это урегулирование, боснийские сербы вновь преднамеренно бросили вызов международному сообществу и спровоцировали принятие дальнейших мер против себя. Что делает их решение заслуживающим еще большего осуждения, так это тот факт, что своим отказом они обрекают своих соседей и ни в чем не повинное население этого региона на продолжение конфликта.

Положить конец убийствам и страданиям в Боснии - это достижимая цель. На столе переговоров находится сбалансированный и разумный план мирного урегулирования. Боснийские сербы все еще могут его принять. Но если жадность,

высокомерие и желание силой удержать то, что было силой отобрано, возобладают, то им придется столкнуться с полной изоляцией от всего мира.

Вопрос об усилении санкций, включенный во вторую резолюцию, представляет собой меру, адресованную руководству боснийских сербов и всем, кто продолжает оказывать им помощь и пособничество. Эта резолюция дает ясно понять, на ком лежит ответственность за гибельную политику боснийских сербов. Если бы возобладали более трезвые оценки, то либо лидерам пришлось изменить свои взгляды, либо пришлось бы сменить руководителей.

Третья резолюция, которую сегодня рассматривал Совет Безопасности, показывает, что Организация Объединенных Наций откликается на позицию тех, кто готов изменить свою политику и выбирает мир. Президент Милошевич принял план Контактной группы в качестве справедливого урегулирования. Он призвал боснийских сербов опомниться и сделать то же самое. С этой целью он закрыл международную границу между Сербией и Черногорией и Боснией и Герцеговиной, а также прекратил любую, кроме гуманитарной, помощь боснийским сербам.

Новая Зеландия приветствует такую перемену в политике, и мы поддержали резолюцию, принятую сегодня. При условии, что независимые наблюдатели будут контролировать осуществляемое закрытие границы, мы считаем, что следовало бы приостановить очень ограниченный набор санкций, введенных Советом против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Здесь нам нужна ясность: все, что влечет за собой это приостановление, - это восстановление спортивных и культурных связей, а также двух каналов коммуникаций, тогда как гнет экономических санкций остается. Однако сегодняшняя резолюция является сигналом того, что Совет будет положительно реагировать на позитивные действия. Не должно быть сомнений в том, что этот ограниченный шаг является прямым следствием положительного решения со стороны президента Милошевича.

Новая Зеландия полностью поддерживает размещение Миссии Международной конференции по бывшей Югославии с целью осуществления контроля за закрытием границы. Мы принимаем к сведению тот факт, что условия, в которых эта Миссия будет функционировать, и задачи, которые она будет решать, были полностью приняты властями Сербии и Черногории, что отражено в резолюции.

Несмотря на это событие, будущее Боснии и Герцеговины все еще безрадостно: продолжаются столкновения и ухудшается положение в области безопасности. Мы считаем, что меры должны приниматься по нескольким направлениям, если мы хотим сохранить эту ситуацию, не говоря уже о том, чтобы коренным образом ее изменить. Во-первых, как показали события текущей недели, Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и Организацией Североатлантического договора (НАТО) должно приниматься твердое решение в отношении использования силы там, где это оправданно, для защиты безопасных районов и укрепления запретных зон. Во-вторых, гуманитарная миссия по облегчению страданий должна продолжаться и включать в себя снятие осады Сараево. В-третьих, мы будем рассматривать усилия по обеспечению постепенного вывода боснийских сербов на позиции, которые соответствуют предложению о территориальном урегулировании, выдвинутому Контактной группой. И, в-четвертых, признание со стороны Сербии и Черногории суверенитета и территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины и Хорватии должно стать следующим неотъемлемым шагом.

К реакции на ситуацию в Боснии, которая затрудняет достижение мирного урегулирования, необходимо подходить с крайней осторожностью. Я включаю в эту категорию решение о снятии эмбарго на поставки оружия. Мы видим большую опасность и небольшую прямую выгоду от такого шага. Мы глубоко уверены, что набору мер, содержащихся в сегодняшних резолюциях, нужно время, чтобы возыметь эффект, прежде чем будут предприняты любые другие решительные шаги.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Новой Зеландии за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н аль-Хасан (Оман) (говорит по-арабски): Вначале позвольте мне от имени моей делегации выразить лично Вам, г-н Председатель, и Вашей дружественной стране - Испании - искренние поздравления в связи с Вашим вступлением на пост

Председателя Совета Безопасности в сентябре месяце. Мы уверены, что Ваше знание международных дел и Ваш дипломатический опыт дают Вам все основания мудро и умело руководить нашими дискуссиями в манере, присущей благородным целям нашей Организации. Мы обязуемся оказывать Вам свою полную поддержку в достижении этих целей.

Кроме этого, я не могу не выразить искреннюю благодарность делегации Российской Федерации за образцовую манеру, в которой посол Воронцов председательствовал в Совете в августе.

Сегодня Совет Безопасности вновь собрался для обсуждения ситуации в Республике Боснии и Герцеговины. Вот уже три года Совет Безопасности проводит многочисленные консультации и заседания, которые привели к еще большему числу международных резолюций. Однако несмотря на такую обеспокоенность международного сообщества ситуация в Республике Боснии и Герцеговины, государства - члена Организации Объединенных Наций, изменилась незначительно вследствие отказа со стороны боснийских сербов принимать во внимание международные резолюции и реагировать на многочисленные планы и варианты мирного урегулирования, предложенные либо Организацией Объединенных Наций, либо различными группами государств, действующими в духе доброй воли с целью оказания помощи сторонам в конфликте по достижению приемлемого мирного урегулирования, которое позволило бы спасти тысячи ни в чем не повинных людей и развеять тучи войны, окутывающие израненную республику.

Несмотря на оптимизм, вызванный планом мирного урегулирования, подготовленным Контактной группой и принятым всеми заинтересованными сторонами за исключением сербов; и несмотря на относительное улучшение ситуации в Сараево, последовавшее за действиями военной машины НАТО против агрессора, мы отмечаем серьезное ухудшение положения. Все имеющиеся сейчас в нашем распоряжении сообщения и информация показывают, что боснийские сербы продолжают проводить отвратительную политику "этнической чистки" в отношении несербского населения, в особенности мусульман, на территории Республики Боснии и Герцеговины, находящейся под их контролем. Поступая таким образом, они прибегают ко всякого рода нечеловеческим действиям, начиная с убийств ни в чем не повинных женщин, стариков и детей и кончая массовыми уничтожениями, используя насилие в качестве орудия войны, занимаются разрушением и поджогом домов и произвольным задержанием людей.

Беззащитный народ Республики Боснии и Герцеговины продолжает подвергаться подобным злодеяниям. Совет Безопасности в своей резолюции 713 (1991) лишил боснийский народ его законного права на самооборону, увековеченного в Уставе Организации Объединенных Наций. Все это позволило сербам за последние три года продолжать подобную практику на глазах у сил по поддержанию мира и под их носом, причем эти силы находились в этом регионе, в непосредственной близости от тех мест, где продолжаются эти события.

Мы спрашиваем сегодня, не пришло ли время международному сообществу твердо и во всеуслышание высказаться по этому вопросу? Не пришло ли время международному сообществу положить конец подобным нечеловеческим поступкам, идущим вразрез со всеми человеческими ценностями и совестью всего человечества?

Нерешительность Организации Объединенных Наций в осуждении действий сербов и ведение бесконечных переговоров с боснийскими сербами привели к тому, что руководство этой стороны-агрессора спекулирует на позиции международного сообщества и срывает выполнение международных резолюций с помощью уловок в виде бесплодных переговоров и пустых обещаний.

Положение в Боснии и Герцеговине сегодня не представляет секрета. Мы все знаем, что там происходит и какие стороны конфликта выступают против всех мирных шагов.

Наша делегация поэтому повторяет свой призыв к международному сообществу продолжать оказывать давление всеми средствами и способами, находящимися у нее в распоряжении, с тем чтобы привлечь боснийских сербов на сторону мира и заставить их принять план мирного урегулирования.

Наша делегация голосовала за проект резолюции 941 (1994), которая только что была принята Советом. Совет Безопасности единогласно выразил свою глубокую озабоченность ухудшением

гуманитарной ситуации и продолжающимися нарушениями прав человека в Республике Боснии и Герцеговине, особенно в Баня-Луке, Биелине и Преедове, находящимися под контролем боснийских сербов.

В то время как наша делегация поддерживает Совет Безопасности в осуждении этих действий сербов, мы обращаемся с призывом к руководителям этой стороны немедленно отказаться от подобных действий, осудить практику "этнической чистки", позволить международным силам по поддержанию мира войти на эти территории и полностью выполнить все обязательства, зафиксированные в этой резолюции.

Что касается резолюции 942 (1994), которая тоже только что была принята Советом Безопасности и касается ужесточения санкций против боснийских сербов, то наша делегация хочет заявить, что мы голосовали за эту резолюцию, поскольку мы верим в содержащиеся в резолюции меры и шаги. Мы также верим в полную поддержку со стороны Совета Безопасности, направленную против боснийских сербов, до тех пор пока они не предпримут позитивных и конкретных шагов и не откажутся от своей политики агрессии, выбрав для себя мирные варианты дальнейшего развития. Такие варианты, если бы они были претворены в жизнь, обеспечили бы хорошую основу для мира и стабильности в этом регионе в целом и в Республике Боснии и Герцеговине в частности.

Наша делегация, приветствуя позитивные шаги со стороны руководства Белграда, а именно закрытие границы и установление наблюдения за ней с целью остановить поток товаров для боснийских сербов через территорию Сербии и Черногории, считает, что только что принятая Советом резолюция 943 (1994) является несбалансированной, поскольку она не принимает во внимание многие обязательства, которые должны быть выполнены Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория), перед тем как Совет Безопасности сможет рассмотреть вопрос о снятии санкций, введенных резолюциями 757 (1992) и 820 (1993). В числе этих основных обязательств находятся следующие: во-первых, признание независимости, территориальной целостности и суверенитета Республики Боснии и Герцеговины; во-вторых, прекращение любых агрессивных военных или политических действий, в результате которых под какое бы то ни было сомнение ставится законность существования Республики Боснии и Герцеговины и создается угроза ее миру и территориальной целостности; в-третьих, расширение и углубление возможностей мирного сосуществования между всеми государствами и народами региона в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций; в-четвертых, сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом в их усилиях, направленных на то, чтобы наказать лиц, совершающих военные преступления на территории бывшей Югославии, и, наконец, полностью осуществить все соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

Приветствуя добрые услуги международной Контактной группы и Организации Исламская конференция, мы, со своей стороны, верим в идеи, выдвинутые и отстаиваемые этой Контактной группой и заключающиеся в частности в том, что данная резолюция, по всей вероятности, расширит возможность достижения скорейшего и полного урегулирования при одновременном усилении давления на боснийских сербов со стороны международного сообщества ради реализации этой цели. Мы также убеждены, что она не будет противоречить законным требованиям Республики Боснии и Герцеговины.

Наша делегация хотела бы в этом контексте заявить, что мы проголосовали в поддержку данной резолюции, несмотря на то, что она противоречит позициям как Организации Исламская конференция, так и группы неприсоединившихся стран, к обеим из которых мы принадлежим и которые отстаивают ту точку зрения, что представление подобной резолюции на нынешнем этапе является преждевременным, поскольку она противоречит высшим интересам Республики Боснии и Герцеговины, то есть, по сути то, что одна из сторон может использовать эту резолюцию для достижения своих амбициозных целей, которые, вероятно, отнюдь не служат интересам мира. Тем не менее в отличие от пожеланий большинства государств - членов Совета Безопасности и в надежде на то, что эта резолюция будет способствовать урегулированию проблемы Боснии и Герцеговины, моя делегация проголосовала в поддержку этой резолюции.

Нам бы хотелось, однако, подчеркнуть нашу позицию относительно того, что отмена санкций должна осуществляться по истечении какого-то испытательного срока, с тем чтобы мы могли оценить мирные намерения Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Если не будет достигнуто конкретного прогресса, приемлемого для международного сообщества и Республики Боснии и Герцеговины, то такие меры, о которых говорится в резолюции, станут бессмысленными, а ситуация вернется к своему прежнему состоянию.

В заключение моя делегация хотела бы сказать, что предстоящие несколько дней станут лучшей проверкой намерений и мер, принятых сегодня Советом Безопасности.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Омана за теплые слова в мой адрес.

Я сделаю заявление в качестве представителя Испании.

Сегодня, как и прежде, мы испытываем чувство разочарования и озабоченности, рассматривая положение в Боснии и Герцеговине накануне начала третьей зимы этого конфликта. Мы обеспокоены продолжающимися серьезными и систематическими нарушениями прав человека и международного гуманитарного права со стороны боснийских сербов, которые не прислушиваются к возмущенному голосу мировой общественности и игнорируют резолюции и заявления Совета Безопасности. Мы также обеспокоены недавним увеличением военной активности в районе Бихача при участии сербов Краины (Хорватия), а также в связи с возобновлением военных действий в других районах Боснии и Герцеговины, в частности в Сараево. Все это заставляет нас опасаться дальнейшей интенсификации и обострения конфликта.

Между тем координация усилий Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, которые мы полностью поддерживаем, позволила сделать конкретные шаги в поиске путей урегулирования конфликта. Однако в этом плане также вызывает большое разочарование отказ со стороны боснийских сербов от плана территориального урегулирования, предложенного Контактной группой и принятого другими заинтересованными сторонами.

Единство взглядов членов международного сообщества, а также решение президента Милошевича закрыть границу в том районе Республики Боснии и Герцеговины, который находится под контролем боснийских сербов, и его приглашение специальной Миссии Международной конференции по бывшей Югославии - являются обнадеживающими признаками и дают луч надежды в этой мрачной картине.

Испания полностью поддерживает заявление, которое было сделано Постоянным представителем Германии от имени Европейского союза и его государств-членов. Мы считаем, что три резолюции, которые мы только что приняли, соавтором которых является моя делегация, имеют общую цель: осудить и изолировать боснийских сербов из-за их непримиримых действий, нарушающих самые основополагающие нормы международного гуманитарного права, а также из-за их неуступчивой позиции в отношении мирных инициатив международного сообщества.

Мы всегда были особенно обеспокоены судьбой гражданского населения Боснии и Герцеговины, будь то мусульмане, хорваты или сербы. В первой резолюции, принятой сегодня, резолюции 941 (1994), которая, хотелось бы подчеркнуть, была выработана с участием всех членов Совета, мы осуждаем упорную и систематическую кампанию террора и "этнической чистки", которая проводится боснийскими сербами, относительно чего нет никаких сомнений. Это было щедро документально подтверждено, как мы видели из докладов г-на Мазовецкого, Специального докладчика Комиссии по правам человека, и специального Комитета экспертов, созданного Советом Безопасности. Даже Международный комитет Красного Креста, который обычно занимает очень сдержанную позицию в своих публичных заявлениях, выпустил пресс-релиз от 19 сентября с.г., в котором, среди прочего, отмечается:

> "Продолжается широкомасштабное изгнание населения, несмотря на повторяющиеся опровержения высших должностных лиц боснийских сербов".

В этой резолюции мы также подтверждаем принцип личной ответственности тех, кто совершает такие действия и кто должен будет ответить перед Международным трибуналом, созданным для этой цели и уже работающим в Гааге. Мы требуем обеспечить быстрый и беспрепятственный доступ в районы конфликта для Специального представителя Генерального секретаря, а также для военного персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране, а также представителей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и представителей Международного комитета Красного Креста.

Мы убеждены в том, что ни одно решение не может быть найдено в конфликте в Боснии и Герцеговине с помощью оружия или навязывания закона джунглей. Прочное урегулирование может быть достигнуто лишь в рамках переговоров, и в нынешних обстоятельствах план территориального урегулирования, представленный Контактной группой, является важнейшей основой для всеобъемлющего урегулирования конфликта.

Отказ боснийских сербов от этого предложения требует соответствующей реакции со стороны международного сообщества. Поэтому мы голосовали в поддержку резолюции 942 (1994), в которой поддерживается территориальное предложение Контактной группы и предусматривается введение дальнейших экономических и финансовых санкций и ограничений, с тем чтобы установить международную изоляцию тех, кто ответственен за создавшуюся ситуацию, в частности руководителей Пале и их окружения.

Боснийские сербы должны понять, что они не могут бесконечно блокировать мирный процесс, не могут безнаказанно продолжать практику "этнической чистки", которая является неприемлемой для мирового сознания.

Третья принятая резолюция - резолюция 943 (1994) - предусматривает временное и ограниченное приостановление некоторых санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) в результате принятия ею мирного плана и решения порвать с боснийскими сербами. Ясно, что до того, как отмена санкций вступит в силу, мы должны быть уверены, что руководители этой Республики останутся тверды в своем решении сохранить границы закрытыми, за исключением случаев предоставления гуманитарной помощи, и что решение будет эффективно выполнено при надлежащем международном контроле.

Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) будет по-прежнему пользоваться международным доверием только в том случае, если она будет придерживаться недавно принятого курса. Это как раз другая сторона этой резолюции: если белградские власти будут добросовестно выполнять взятые на себя обязательства, то мы надеемся добиться полной изоляции боснийских сербов. С этой целью в резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю предоставлять периодические доклады на основе информации и выводов Сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, который уже направил специальную Миссию на международную границу между Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и Республикой Боснией и Герцеговиной.

Мы считаем, что три резолюции, принятые сегодня Советом, если их рассматривать вместе, отражают тенденцию, проявляющуюся в конфликте в

Боснии и Герцеговине, и вырабатывают новый подход к урегулированию этого конфликта. Мы выражаем надежду на то, что перед лицом полной изоляции боснийские сербы пересмотрят свое отношение к предложениям Контактной группы и раз и навсегда покончат со своим неприемлемым поведением в этом районе.

Что касается международного сообщества, мы должны удвоить свои усилия и все вместе и по отдельности избегать принимать решения, которые далеки от того, чтобы вести к прогрессу в достижении решения путем переговоров, которое положит конец длительному конфликту, который изолирует Республику Боснию и Герцеговину, может поставить под угрозу относительные успехи, которые были уже достигнуты. Только оставшись объединенными и сохраняя это, мы сможем однажды увидеть свет в конце туннеля.

Теперь я снова возобновляю свои функции в качестве Председателя Совета Безопасности.

В моем списке больше нет выступающих. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта повестки дня. Совет Безопасности будет и впредь держать этот вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 21 ч. 30 м.